

Джилл
ШЕЛВИС

Сразу и навсегда

*Забудьте розы,
посылайте девушкам шоколад*

Лаки Харбор

Джилл Шелвис

Сразу и навсегда

«АСТ»

2012

Шелвис Д.

Сразу и навсегда / Д. Шелвис — «АСТ», 2012 — (Лаки Харбор)

Грейс, которая однажды уже потеряла все, приехала в тихий приморский городок залечить сердечные раны и начать все с чистого листа, однако в ее планы никак не входило ни заменить мать очаровательному ребенку, ни стать частью жизни его отца – доктора Джошуа Скотта. Да и сам доктор, уже привыкший жить только работой и сынишкой, отнюдь не собирался заводить роман... Но разве любовь можно предугадать, объяснить, внести в ежедневник? Достаточно взгляда, случайного прикосновения – и такие разные мужчина и женщина внезапно понимают, что связаны тончайшей, неразрывной нитью настоящего чувства...

© Шелвис Д., 2012

© АСТ, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Джилл Шелвис Сразу и навсегда

© Jill Shalvis, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Шоколад заставляет мир вращаться.

Усталая, злая и опасавшаяся, что теперь ее жизнь никогда не встанет на счастливые рельсы, Грейс Брукс рухнула на стул задней кабинки в закусочной и прислонила голову к красной виниловой спинке.

– Неплохо бы что-нибудь выпить.

Мэлори в помятом больничном костюме, как раз закончившая ночную смену на «скорой», вползла в кабинку и, услышав подругу, фыркнула.

– Это в восемь утра?!

– Но где-то наверняка идет «счастливый час», – возразила третий мушкетер, Эми, в черной футболке, черной джинсовой юбке с кучей молний и тяжелых сапогах. Ансамбль крутой девчонки несколько смягчился ярко-розовым фартуком с логотипом «Ит ми», который приходилось носить как официантке заведения.

– Выбирай, какой яд тебе больше по нраву.

– Вообще-то я имела в виду горячий шоколад, – пояснила Грейс, подавив зевок. Она плохо спала, потому что тревожилась насчет денег, вернее их отсутствия. И насчет оплаты счетов. И насчет сохранения крыши над головой...

– Горячий шоколад тоже работает, – согласилась Эми. – Сейчас вернусь.

Верная своему слову она скоро появилась с горячим дымящимся шоколадом и большими пышными шоколадными оладьями.

– Шокоголики, объединяйтесь!

Четыре месяца назад Грейс приехала на запад из Нью-Йорка, чтобы работать в одном из банков Сиэтла, пока не обнаружила, что в ее обязанности входит также спать с боссом. Заявив об уходе, она села в машину и ехала, пока не кончился бензин. Так Грейс оказалась в Лаки-Харборе, маленьком приморском городке штата Вашингтон. В ту ночь она вместе с двумя незнакомками застряла в той же закусочной во время ужасного бурана.

Мэлори и Эми.

Электричество вырубилось сразу. Упавшее дерево загородило дорогу. Пришлось всем троим провести несколько страшных часов, успокаивая нервы огромным шоколадным тортом, который они благополучно прикончили.

С тех пор встречи за шоколадным тортом стали привычкой, пока они случайно не уничтожили интерьер закусочной, уронив горящую свечу... но об этом лучше не вспоминать. Джен, владелица «Ит ми», с той поры запретила им встречаться за тортом, так что шокоголики перешли на пирожные. Грейс подумывала, что настала очередь шоколадных корзиночек. Для таких встреч очень важно иметь правильную еду, поскольку обсуждение их жизни, особенно полное отсутствие любви в этой жизни, было тяжелой работой. Если не считать того, что в настоящее время у Эми и Мэлори была любовная жизнь.

Не то что у Грейс.

Эми снова исчезла и вернулась с маслом и сиропом. Развязала и отшвырнула передник и села, подтолкнув сироп ближе к Грейс.

– Я люблю тебя, – призналась та с огромным чувством, впиваясь зубами в восхитительную вкуснятину.

Не собиравшаяся зря тратить перерыв Эми отсалютовала ей вилкой с насаженной на нее оладьей, с которой капал сироп, и последовала примеру подруги.

Мэлори все еще тщательно мазала маслом оладью.

– Грейс, не собираешься рассказать, что стряслось?

Грейс на секунду остановилась, удивленная, что Мэлори так точно разгадала ее настроение.

– Я не сказала, что что-то неладно.

– Ты поедешь стопку из шести оладий так яростно, словно твоя жизнь от этого зависит.

– Потому что они изумительны.

И ничего такого не стряслось. Если не считать того, что все... плохо.

Всю жизнь она работала как одержимая, как белка в колесе бежала к ускользавшему будущему. В детстве ее удочерила семья космического специалиста и уважаемого биолога-исследователя, и это установило определенные стандарты. Она знала свою роль. Достичь высоты и стремиться еще выше.

– Я обращалась во все банки, инвестиционные компании и бухгалтерские фирмы от Сиэтла и до Сан-Франциско. Ничего.

– И никаких предложений? – сочувственно спросила Мэлори, потянувшись к сиропу. Из обручального кольца ударил сноп света.

Эми заслонила глаза:

– Иисусе, Мэлори, прекрати махать этой штукой, – ты нас ослепишь. Не мог бы Тай найти что-то поменьше в стране третьего мира? И не такое блестящее?

Мэлори просияла, уставившись на сверкавший в кольце булыжник, но проигнорировала замечание Эми, не желая отвлекаться от дела:

– Вернемся к предложениям.

– Не о чем говорить. Пара возможных собеседований на следующей неделе: одно в Сиэтле, одно в Портленде.

Правда, оба места не подходили Грейс. Однако свободных должностей по ее специальности в банковском деле почти не существовало. И вот она сидит здесь, в двух тысячах миль от дома, обремененная грузом образования и диплома сертифицированного аудитора, потому что родители всегда твердили о необходимости укреплять характер и мостить свою дорогу.

Грейс все еще была зла на себя за то, что приняла то предложение работы в Сиэтле. Но она хотела хорошее, солидное место на фирме. Не такое, которое она могла найти в «Камасутре».

Теперь поздняя весна сменилась поздним летом, а она по-прежнему застряла в Лаки-Харборе и зарабатывает временными поручениями. У нее осталось всего двести баксов, а родители думали, что она устроилась в Сиэтле и получает неплохое жалованье, считая деньги других людей. Грейс старалась оправдать их ожидания, стать достойной имени Брукс, но, очевидно, это ей не удавалось. Сердцем она понимала, что принадлежит их семье. Но умом признавала, что Брукс она только на бумаге. И что никогда не станет настоящей Брукс.

– Не хочу, чтобы ты уезжала из Лаки-Харбора, – вздохнула Мэлори. – Но точно знаю, что одно из собеседований будет успешным.

Грейс и сама не слишком хотела покидать Лаки-Харбор. Она считала этот маленький странный город более гостеприимным, чем любое место на свете, но остаться не могла. Потому что никогда не сделает здесь приличную карьеру.

– Надеюсь, что так.

Она нацепила на вилку очередную оладью.

– Ненавижу врать родителям, чтобы они не волновались. И мои жалкие сбережения заканчиваются. И кроме того, пребывание в подвешенном состоянии действует на нервы.

– Да. Но это все не реальные проблемы, – заметила Эми.

– Нет? А в чем реальные проблемы?

– У тебя их нет.

Грейс обмякла под тяжестью этой несомненной правды. Ситуация была тем хуже, что у Эми и Мэлори как раз были реальные проблемы.

Куча.

– Помнишь буран? – спросила Мэлори. – Когда мы едва не умерли на этом самом месте?

– Верно, – сухо буркнула Эми. – От передоза шоколадного торта скорее всего.

Мэлори проигнорировала шпильку и показала вилок на Грейс.

– Можем сцепить мизинцы и дать клятву, Я пообещаю для разнообразия быть немного скверной. Эми будет жить своей жизнью, а не позволять жизни руководить ею самой. А вы, мисс Грейс, должны найти не только новую работу, помните? Вам давно следует перестать гоняться за собственным хвостом и впустить в жизнь хоть немного радости и веселья. Давно пора, бэби.

– Мне и здесь весело!

По крайней мере больше, чем она позволяла себе раньше.

– А вот для того, чтобы найти работу, – самое время.

Бросив сожаляющий взгляд на последнюю стопку оладий, Грейс встала и стряхнула крошки с сарафана.

– В чем состоит сегодняшняя работа? – осведомилась Эми.

Когда Грейс впервые поняла, что нужно либо искать временную работу, либо забыть о еде, она намеренно попыталась найти что-то новое. Что-то, не требующее носить строгие прямые юбки или туфли с закрытыми мысками на высоких каблуках, или сидения за компьютером по пятнадцать часов в день. Если она уж немного свернула с дороги и заблудилась, значит, имеет полное право позабавиться, пока есть время, черт возьми!

– Доставляю цветы в честь восьмидесятилетия миссис Берланд. Потом позирую в художественной галерее Люсиль на уроке рисования.

– Натурщица? – уточнила Мэлори. – Э... в голом виде?

– Сегодня они рисуют руки.

Ню будет завтра, но Грейс искренне надеялась, что до этого времени что-нибудь произойдет. Ну, например, она выиграет в лотерею. Или добьется переноса на другую планету.

– Будь у меня твоё тело, – завистливо вздохнула Эми, – я бы позировала только обнаженной. И требовала бы за это кучу денег.

– Мне кажется ты говоришь не просто о позировании, а о чем-то абсолютно другом, – сухо заметила Мэлори.

Грейс закатила глаза, укоризненно покачала головой, уронила на стол последние деньги, что были в кармане и отправилась относить цветы. Работая в банке, она вставала до рассвета, ехала в поезде два часа, двенадцать часов сидела за письменным столом, потом приползала домой и валилась в постель.

Здесь все было совершенно по-другому. Прежде всего по утрам в окно лился солнечный свет. Да, она больше не могла позволить себе пить кофе в «Старбакс». Но по крайней мере не видела кошмаров, в которых тонула в море центов, которые пыталась сосчитать по одному.

Через два часа Грейс как раз доставила последний букет, когда зазвонил сотовый. Она не узнала номер, но все же ответила «Грейс Брукс», самым профессиональным тоном, словно по-прежнему сидела на вершине мира. Да, она отказалась от дизайнерской одежды, но не от гордости. Пока еще нет.

– Я звоню насчет вашего объявления, – сказал мужчина. – Мне нужен человек, чтобы выгуливать собаку. Пунктуальный, ответственный и не легкомысленный.

«Ее объявление»?

– Да. И мне нужно, чтобы вы начали сегодня.

– Сегодня... то есть прямо сегодня?

У мужчины, кем бы он ни был, оказался потрясающий голос. Низкий, с хрипотцой и нетерпеливыми нотками. Он явно попал не туда. И совершенно ясно, что кто-то в Лаки-Харборе тоже пытается найти работу.

Грейс считала себя порядочным человеком. Она спонсировала африканского ребенка и всегда бросала мелочь в благотворительные кружки в супермаркетах. Кто-то подал объявление, кто-то ищет работу, и этот кто-то заслуживает телефонного звонка. Но выгуливать собак... Грейс вполне способна на такое.

Извинившись про себя перед неизвестным за то, что перехватила работу, она ответила:

– Я могла бы начать сегодня.

– В объявлении перечислены все ваши специальности. Но не то, как долго вы этим занимаетесь.

Жаль, потому что она вряд ли знает это сама. У нее никогда не было собаки. Оказалось, что космические специалисты и известные биологи – очень занятые люди и у них нет времени для таких отвлекающих факторов, как собаки.

Или дети...

Если уж задуматься хорошенько, у Грейс никогда не было даже золотой рыбки, но что трудного в прогулке с собакой? Прицепить к ошейнику поводок и идти, верно?

– Для меня это немного новое занятие, – призналась она.

– Немного? Или совершенно?

– Совершенно.

Последовала пауза, словно он раздумывал, не прервать ли разговор. Грейс поспешила эту паузу заполнить.

– Но я очень способная, – поспешно сказала она. – И никогда не оставляю работу незаконченной.

«Разве что меня спрашивают, как насчет минета в обеденный перерыв»...

– И еще я очень надежна.

– Собака совсем щенок. И недавно в доме. Еще не до конца обучена.

– Без проблем, – выпалила она и скрестила пальцы в надежде, что это окажется правдой. Она любила щенят. Во всяком случае, свое представление о щенятах.

– Я уехал на работу рано утром и буду дома поздно. Мне нужно, чтобы к ленчу вы прогуляли собаку.

Да, чертовски красивый голос. Низкий и властный... ей так хотелось встать по стойке смирно и отсалютовать... но он еще и сексуальный. Интересно, а остальное тоже соответствует голосу?

Она договорилась, что придет к нему домой через пару часов и что ее будут ждать. Плата – сорок баксов – будет оставлена на обеденном столе в столовой.

«Здорово».

Грейс не спросила, почему тот, кто откроет дверь, сам не сможет выгулять щенка. Не хотела отговаривать нового нанимателя брать ее. Потому что... привет... сорок баксов! Если экономить, она сможет прокормиться на это целую неделю.

В условленное время Грейс подъехала по адресу и ахнула. Она не расслышала имени мужчины, но жил он в очень дорогом квартале, где каменистый пляж простирался на бесконечные мили, как роскошная открытка с видом северо-западного побережья Тихого океана. Тем-но-зеленые скалы и каменистые образования были рассыпаны, как дары Господни и растилалась, насколько хватало взгляда. Вернее, насколько хватало ее взгляда. Что было не так уж далеко, поскольку ей были нужны очки.

Но сначала она ждала настоящей работы, со всем социальным пакетом и преимуществами, из нее исходящими.

Дом стоял на противоположной от берега стороне улицы. Выстроенный из стекла и камня он показался Грейс чудесным, хотя она нашла странным, что в нем только один этаж, тогда как окружающие дома были двух- и трехэтажными. И что еще более странно – рядом с крыльцом был сделан пандус. Для инвалидного кресла?

Грейс постучала в дверь, но тут заметила листок, приклеенный на стеклянной панели.

«Дорогая собачья няня!

Я оставила дверь незапертой. Пожалуйста, входите. Да, и если сможете выбросить эту записку и не скажете брату, что я оставила дом открытым, буду заранее благодарна. И пожалуйста, ничего не украдите.

Анна».

Грейс помедлила, кусая губу, в редкой для нее нерешительности. Она не обдумала предложение как следует. Черт, будем честны: она вообще думала только о том, что заполучила легкую работу!

Грейс напомнила себе, что никогда не теряет головы в минуту кризиса и может пройти через все.

Но входить в чужой дом казалось несколько проблематичным, если не просто опасным. Что, если любопытная соседка увидит ее и вызовет копов? Она оглядела себя. Наслаждаясь нынешней свободой от деловых костюмов, она была в сарафане, ботинках до щиколотки и кружевных носках. Вряд ли похоже на банковского специалиста, как, впрочем, и на взломщика.

Но если это подстава? Что если тут живет плохиш, который заманивает в дом голодных, отчаявшихся женщин, которые сначала делают, потом думают, чтобы проделывать с ними неслыханные, извращенные вещи...

Ладно, может она просто посмотрелась ночных марафонов сериала «Преступные умы». Но ведь всякое бывает...

Но тут из глубин дома донесся счастливый звонкий лай. А потом снова. Словно пес просил:

«Поспешите, леди! Мне писать хочется!»

А, черт, назвался груздем...

Грейс открыла дверь и заглянула внутрь.

Гостиная была такой же потрясающей, как фасад. Просторные открытые пространства, отделанные темными панелями, и обстановка в нейтральных тонах. Массивной мебели было немного. Полы из чудесной твердой древесины. Окна во всю стену смотрят на летнее небо и Тихий океан.

Стоило Грейс войти, как лай стал громче и перемежался тонким скулежом, в котором сквозила надежда. Она пошла на звуки и оказалась в современной огромной кухне. И сразу пожалела, что не умеет готовить почти ничего, кроме супа и сэндвичей с сыром на гриле. За кухней была прачечная. Двери загораживал детский манеж.

В котором сидел поросенок.

Поросенок, который лаял.

Ну, не то чтобы настоящий поросенок, а одна из тех собак, что с плоской мордой.

Крохотное тельце было рыжеватым, морда черная, с безумно выкаченными глазами и болтавшимся в углу пасти языком. Ну просто ожившая мультяшка!

Пес нарезал круги, танцуя для нее, пытаясь очаровать и заставить выпустить из плена.

– Привет, – сказала она ему. Или ей? Трудно разглядеть, поскольку он только что не задевал брюхом землю.

Существо фыркало и пыхтело в радостной горячке, переворачиваясь, как сосиска, подсакивая, как мексиканский прыгающий боб.

– О, в этом совершенно нет нужды, – завершила Грейс и выпустила его из манежа.

Ошибка номер один.

Пес-поросенок-инопланетянин с поразительной скоростью пролетел мимо и исчез из вида.

– Эй! – позвала она. – Помедленнее.

Но он и не подумал слушаться. Удивительно, как быстро движутся эти короткие лапки! Пес восторженно похрюкивал, так что, может, он в самом деле поросенок. И тайна пола была решена. Она успела увидеть болтавшиеся сзади части тела, говорившие о принадлежности к мужской половине собачьего мира.

Это... то есть он... прыгал вокруг дивана, оглашая комнату веселым лаем. Она пустилась в погоню, удивляясь, как это при всех своих дипломах не догадалась спросить кличку чертова пса.

– Эй. Эй, ты! Мы идем гулять!

Щенок молнией метнулся мимо.

Черт возьми.

Задышавшись, она сменила направление и последовала за ним обратно на кухню, где он преследовал какую-то воображаемую угрозу вокруг шикарного кухонного стола из темного дерева, на гладкой поверхности которого действительно лежало две двадцатидолларовых банкноты.

Теперь она начинала понимать, почему работа так хорошо оплачивается.

Грейс направилась в прачечную, где нашла ошейник и поводок, висевшие на дверной ручке над манежем. Идеально. Ошейник был синим, как подобает мужчине, и на табличке было написано «Танк».

Грейс громко рассмеялась и стала искать Танка. Как выяснилось, тот истощил избыточную энергию и пытаясь стоял у входной двери.

– Хороший мальчик, – проворковала Грейс и подошла к нему с ошейником. – Какой хороший мальчик.

Он улыбнулся ей.

«Ну вот видишь?» – сказала она себе. По сравнению со счетным анализом и позированием в голом виде это не работа, а конфетка! Она все еще мысленно гладила себя по голове за то, что согласилась на такую прекрасную работу, как Танк поднатужился, присел прямо на полу в прихожей, и...

– Нет! – завопила она. – Только не в доме!

Она повозилась с задвижкой, перепугав Танка, находившегося в важном процессе. Он отбежал от двери и снова присел. На этот раз он оказался проворнее. Грейс все еще стояла с открытым в ужасе и шоке ртом, когда маленький Танк изящно отступил от второго шедевра и стал царапать пол короткими задними лапами, словно готовясь к бою. Потом, гордо подняв чрезмерно большую голову, потрусил во двор с видом королевской особы.

Грейс поплелась за ним. Глаза слезились от невообразимой вони.

– Танк! Танк, подожди!

Но Танк не желал ждать. Очевидно, чувствуя себя легче на десять фунтов, он промчался через двор и вылетел на улицу. И оказался на берегу. Маленькие лапки работали быстро, как у газели. Он практически летел по песку, направляясь прямо к воде.

– О Боже! Нет, Танк, нет!

Но Танк нырнул в набежавшую волну и исчез.

Грейс сбросила сумку на песок.

– Танк!

Она подбежала к воде. Высокая волна окатила ее до талии, отбросив на шаг. Но она лихорадочно искала болтавшуюся в воде голову.

Ничего. Малыш пропал. Покончил с собой у нее на глазах.

Следующая волна ударила в грудь, снова отбросив назад. Но она только ахнула и продолжала искать черную голову.

Волна номер три вымочила ее с головы до ног. Грейс вынырнула, отплеываясь, тряхнула головой, чтобы ее прояснить, и нырнула, в отчаянии пытаясь отыскать щенка.

Ничего.

Наконец ей пришлось выползти на сушу и признать поражение. Она вытащила телефон из сумки и выругалась, потому что он сам отключился. Вероятно, потому, что она его все время роняла.

Или швырнула на каменистый берег, перед тем как ринуться спасать утопающих щенят.

Она снова включила телефон, покусала губу и позвонила человеку, который считал ее пунктуальной, ответственной и не легкомысленной. Сердце колотилось, горло сжималось... но он все-таки ответил.

– Доктор Скотт, – сказал низкий мужской голос.

Доктор Скотт. Доктор Скотт?!

– Аллю. Кто это? – спросил он.

О Боже. Это плохо. Очень плохо. Потому что она с ним знакома...

Ну... не совсем так. Она видела его, потому что он был близким другом парней Эми и Мэлори. Доктору Джошуа Скотту было тридцать четыре года – она это знала, потому что Мэлори в прошлом месяце подарила ему тридцать четыре шоколадных корзиночки на день рождения, шутка, потому что он был помешан на здоровом питании. Он был здоровяком и сложен скорее как футболист, чем врач, но в качестве занятия выбрал последнее.

Даже в помятом больничном костюме, после долгого рабочего дня он, темноволосый и темноглазый, с морщинками усталости под глазами был неотразимо сексуален. Те несколько раз, когда их взгляды встречались, в воздухе угрожающе потрескивало электричество, а напряжение было, как перед грозой. Такого Грейс слишком давно не испытывала в присутствии мужчин.

А она только что убила его щенка.

– Э... привет. Это Грейс Брукс. Та, что прогуливает вашего щенка.

Она подавилась перепуганным всхлипом и вынудила себя продолжать. Досказать остальное.

– Я, кажется, только что его потеряла.

Ответом ей было потрясенное молчание.

– Мне так жаль, – заикнулась она.

Молчание.

Колени подогнулись. Она упала на песок и дрожащими пальцами откинула с лица мокрые волосы.

– Доктор Скотт! Вы меня слышите?

– Да.

Она ждала продолжения, в отчаянии сжимая телефон.

– Вы, кажется, потеряли Танка, – повторил он.

– Да, – выдавила она, ненавидя себя.

– Вы уверены.

Грейс оглядела берег. Пустой берег.

– Да.

– Что же. В таком случае я должен вам искренний благодарный поцелуй.

Грейс отняла телефон от уха, уставилась на него, после чего снова прижала к уху.

– Нет, – помотала она головой, словно он мог ее видеть. – Вряд ли вы понимаете. Я потеряла Танка. Он утонул.

Он пробормотал что-то, удивительно похожее на «не может же мне так повезти».

– Что? – переспросила она.

– Ничего. Я в двух минутах езды. У меня перерыв, и я решил проверить, пришли вы или нет.

– Ну, конечно, я пришла...

Но он уже отсоединился.

– Почему я не должна была прийти? – спросила она в пустоту. Бросила телефон в сумку и встала. Две минуты. У нее две минуты, чтобы найти Танка.

Глава 2

Ладно, может быть, шоколад и не заставляет мир вертеться. Зато скрасит любую поездку.

День Джоша начался в пять утра, в тренажерном зале. Мэтт и Тай, его партнеры по тренировкам, провели час в спарринге на ринге, выбивая дерьмо друг из друга, пока Джош поднимал штангу. Все трое работали без продыха, находя время обмениваться оскорблениями и издевками. А на что еще нужны друзья?

К половине седьмого он уже был в приемном покое, зашивал парня, участвовавшего в драке в баре Сиэтла несколько часов назад. Но он был слишком пьян, чтобы сообразить, что из него хлещет кровь. Хорошо еще, что сам сумел добраться до больницы. После него Джоша ждал сердечный приступ, а потом и двухлетка, который проглотил несколько центов, которые, ясное дело, застряли в пищеводе.

К полудню Джон не отработал еще и половины смены, а уже устал как собака, явно переутомился и балансировал на грани обморока. Он уже чувствовал, что вот-вот перегорит, причем в самый неподходящий момент, когда парковал машину между домом и берегом, чтобы выяснить отношения с Грейс Брукс.

Он знал, кто она. Видел в городе. Голубые глаза, мимолетная улыбка, длинные блестящие светлые волосы и стройная, хоть и со всеми полагавшимися изгибами фигура, способная свести мужчину с ума, если слишком часто о ней думать.

Пока он шел по песку к воде, делая все, чтобы не думать о Грейс, но тут же увидел ее в волнах. Она стояла лицом к воде, сжимая голову руками, в позе отчаявшегося человека. Джош нахмурился, прибавил шаг, но тут краем глаза уловил, как к нему катится какой-то клубок.

Что-то маленькое.

И злобное.

Что-то по кличке Танк.

Джош подхватил вываливавшегося в песке щенка и отвел руку подальше. Мопс яростно извивался, работал лапами, пытаясь подобраться к Джошу. Но наконец сдался и устремил взгляд на женщину в океане.

– О, вижу! – кивнул Джош – И какого дьявола ты натворил сейчас?

Грейс была в панике. Одно дело – потерять работу, и совсем другое – полностью потерять работу. Черт! Родители всегда советовали не высовываться и работать на износ. И она делала все возможное, действительно делала.

И все испортила. Но и позвонить им, попросить совета тоже не могла.

Никто из них не понял бы того мыслительного процесса, который заставил ее взяться выгуливать собаку, а тем более, почему она извлекает столько радости из того, что должно служить источником существования.

– Танк! – завопила она волнам. – Танк!

Забежав дальше, так что вода достигла пояса, она повернулась, чтобы пристально взглянуть в берег... и застыла.

На песке стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, излучавший силу, в голубых больничных брюках и темных очках «пилот».

И держал на вытянутой руке ее немезиду.

Танк...

Щенок весело пыхтел, вырываясь, и Грейс могла бы поклясться, что он улыбается. Можно забыть о том, что это поросенок или даже инопланетянин... Танк был крысой!

Облегчение при виде живого негодника едва не бросило ее на колени, но она утонула бы, поэтому сомкнула их как раз в тот момент, когда следующая волна ударила в спину.

Она была слишком занята, сражаясь с валом соленой воды, когда большие руки схватили ее за предплечья и потащили к берегу.

Доктор Скотт, кто же еще.

Она кашляла и задыхалась, что, конечно, выглядело очень привлекательно. Но тут она осознала, что прижата грудью к своему спасителю, а вода бурлит вокруг их щиколоток.

– Я в порядке, – выдохнула она.

– Уверены?

– Да, – сказала она, но он ее не отпустил. – Честное слово. Все в норме.

Он кивнул и продолжал прижимать ее к себе.

Если не считать того, что он вообще не держал ее. Это она льнула к нему, впитывая тепло и силу, излучавшиеся сквозь мокрый костюм.

Вынудив себя ослабить хватку, она отступила, пытаясь вцепиться и не дать ускользнуть своему быстро исчезающему достоинству. Подняв платье до бедер, она гусиным шагом вышла из воды, как можно скорее, чтобы следующая волна ее не настигла. К тому времени как Грейс добралась до сухого песка, чувствовала себя чем-то вроде промокшего котенка. Одного взгляда вниз было достаточно, чтобы удостовериться: она выглядит не как промокший котенок. Так, словно готовится к конкурсу мокрых футболок.

Ошалеть.

Она решила больше не смотреть на себя и вместо этого сделала ошибку, взглянув на спасителя. Джош был достаточно близко, чтобы вынудить ее откинуть голову и увидеть его лицо, достаточно близко, чтобы убедиться: он явно не брился сегодня утром.

Темная щетина на челюсти была невероятно будоражащей. И сексуальной.

– Тяф! – заявил Танк со своего пьедестала, в данном случае – ее сумочки, все еще валявшейся на песке. Маленькое дерьмо стоял на нем с абсолютно хозяйским видом. Да еще облепленными песком лапами!

– Тяф-тяф!

Прекрасно! Грейс мысленно подняла большие пальцы, приветствуя развлечение, получаемое от этой работы.

Джош столкнул Танка с сумочки Грейс, попытался стряхнуть с кожи мокрый песок. Танк притворно зарычал и стал зубами тянуть за ремень.

Варвар!

Джош оттащил его и спас сумочку. Сам он из кожи лез, чтобы сосредоточиться на сложившейся ситуации, но это было нелегко, учитывая вид Грейс и одежду, прилипшую к телу как вторая кожа. Половина волос была стянута сбившимся набок узлом, остальные прилипли к лицу. Кончик носа сгорел на солнце, косметика размазана вокруг утони-во-мне голубых глаз.

И ее губы.

Полная нижняя губка, от вида которой ему стало жарко и сразу пришли мысли о сексе. Собственно, все в ней – выражение лица «черт бы все побрал», манера взмахивать руками, словно она пыталась объясниться без слов, нежный звон десятка серебряных браслетов на запястьях, заставляло думать о сексе.

Сексе и хаосе.

Чистом, неразбавленном, полном неприятностей хаосе. Беда в том, что он уже побывал там, в другом времени и месте, и это его не интересовало. Не важно, какой бы соблазнительной ни была упаковка.

А упаковка была донельзя соблазнительной. На Грейс было одно из тонких летних платьиц, имевших свойство наводить нешуточное помутнение в мужском мозгу. И тонкие бретельки, созданные с единственной целью – вызывать желание стянуть их... зубами.

А может, дело в нем и том факте, что у него не было секса. Так долго, что уже забыл, каково это.

Почти забыл.

Пульс у основания стройной шеи Грейс бился чуточку сильнее и быстрее, чем следовало. Доктор по профессии, он знал такие вещи. Кроме того, его собственный пульс тоже вышел из-под контроля. В основном потому, что в мокром виде сексуальный сарафанчик был прозрачен, как целлофан. А она определенно промокла.

И замерзла.

У нее белье из белого кружева. Благослови, Боже, белое кружево! И Иисусе. Ему бы кто завязал глаза! Или сделал лоботомию. А может, просто потащил в постель.

Можно подумать, он на что-то способен, если работает двадцать четыре часа в сутки.

Тяжко вздохнув, Джош подхватил щенка, которого притащила сестра с единственной целью довести его до точки, что ей удалось, – и сжал руку дрожащей девушки. Подвел ее к машине, показал на пассажирское сиденье и сунул Танка назад.

– К-куда м-мы едем?

– Никуда.

Джош завел мотор, включил печку и обернулся, чтобы достать толстовку с заднего сиденья.

– Н-нет, все в порядке, – покачала она головой. – Толстовка промокнет и будет вся в песке.

– Наденьте, прежде чем зубы от стука вылетят.

Грейс подчинилась и, обхватив себя руками, подалась вперед, наслаждаясь теплыми воздушными струями.

– Простите, я потеряла Танка.

Щенок услышал свою кличку, встрепенулся и мигом перелетел на переднее сиденье, приземлившись на коленях Джоша. Четыре лапы с величайшей точностью смяли фамильные драгоценности. Со свистом втянув в себя воздух, Джош подхватил Танка, за что его немедленно лизнули.

– Так здорово, что вы его нашли, – заметила Грейс.

– Да, – пробормотал он, с мрачным смирением стирая собачью слюну с подбородка. – Так здорово!

Грейс наблюдала, как Джош ставит Танка на заднее сиденье. Снова. Танк завизжал и ринулся вперед. Джош поймал его в воздухе и поднял, так что теперь они смотрели в глаза друг другу. Танк радостно пыхтел, очевидно, придя в полный восторг.

Не то, что добрый доктор, хотя было трудно сказать, о чем он думает: темные очки по-прежнему сидели на носу.

– Согрелась? – спросил он.

– Тяф.

Грейс облегченно улыбнулась. Со щенком точно все в порядке.

– Полагаю, это означает «да».

– Я имел в виду вас.

– Ой! – рассмеялась она. – Да, спасибо.

Он просто смотрел на нее, и она поняла. От нее ждут, когда она выйдет. Верно. Он должен ехать на работу. Она открыла дверцу. Он сделал то же самое и вышел вместе с Танком, заткнув его под мышку, как футбольный мяч.

– Хотите, я отведу его домой? – спросила она, подумав, что хотя бы это может сделать для него.

– Он уже у меня.

Грейс смотрела, как он идет к дому. Здоровый парень. Даже слишком. Но двигался с поразительной грацией. Доктор в прекрасной форме и смотреть на него приятно. Ее нечасто одолевали приступы похоти, но сейчас она ощущала приближение чего-то подобного. Несомненно, будет очень интересно добавить его к списку тех развлечений, которые она уже себе наметила. Большинство женщин, вероятно, потянутся к нему, но не Грейс. Она знала мир, знала часы безумия, знала, что жизнь Джоша ему не принадлежит, знала, что это такое – бороться хотя бы за крохи внимания. Справедливо или нет, но сокращение «ДМ» после его имени означает, что она никогда не внесет его в список.

– Вы сказали, что поцелуете меня, если потеряю Танка, – неожиданно вырвалось у нее. Она захлопнула рот. Слишком поздно.

Повернувшись, он поднял очки и уставился на нее долгим оценивающим взглядом темнокарих глаз.

Он выглядел уставшим. Возможно, сутками работал без сна.

– Не обращайтесь внимания. Иногда у меня начинается синдром Туретта.

Плечи его едва заметно обмякли, словно из них ушло напряжение. Лицо на мгновение смягчилось, став почти веселым.

– Хотите, чтобы я вас поцеловал?

Он, кажется, даже был готов улыбнуться, но, посмотрев на Танка, по-прежнему болтавшегося под мышкой, передумал:

– Нет. Тогда я буду выглядеть полным кретином.

Верно...

– И он не мой щенок, – продолжал Джош. – Принадлежит моему сыну. Подарен моей коварной сестрицей, которая, по моему глубочайшему убеждению, купила его у самого дьявола.

Оба уставились на Танка, который впитывал всеобщее внимание, словно дань подданных. Он умудрился перевернуться на спину, с гордостью показывая все свое богатство.

Ну и парень!

– Если он вам не нужен, почему бы просто его не отдать?

– Полагаю, у вас нет детей, – тихо рассмеялся Джош.

Или собак.

– Нет.

– Поверьте, он так и будет висеть у меня на шее.

– Тяф, – подтвердил Танк.

Джош покачал головой и снова направился к дому. Мокрый костюм лип к широким плечам и мускулистым ягодицам. Длинные ноги с легкостью покрывали ярд за ярдом.

Очевидно, разговор закончен.

– Э... доктор Скотт!

– Джош, – поправил он.

– Джош.

Поскольку он не замедлил шага и не оглянулся, она сложила ладони рупором:

– Завтра мне приходится в то же время?

Он разразился то ли веселым, то ли испуганным смехом. Трудно сказать.

– Нет!

Грейс замерла, но ошибиться в значении ответа не могла. Нет – это... нет.

А это означало, что она уволена. Опять.

Можно подумать, что к этому она уже привыкла, но нет. Привыкнуть невозможно.

Она чувствовала себя последним дерьмом.

Глава 3

Счастье – это когда делишь шоколадный батончик. А еще лучше – когда делить не приходится.

– Это ты во всем виноват, – сказал Джош извивавшемуся щенку, решительно направляясь к дому.

Танку было наплевать. Он увидел бабочку и грозно лаял, лихорадочно вырываясь, чтобы напасть на врага.

Истинный антихрист.

– Послушай, мы все знаем, что ты считаешь себя забиякой, но эта бабочка могла бы надрать тебе задницу, даже оставшись с одним крылом, – сообщил ему Джош, сильнее сжимая руку и доставая другой телефон.

Его мокрый телефон, который, конечно, не работал. Все идет, как полагается... этого следовало ожидать.

– Мог бы сбежать в холмы, – вздохнул он, – или по крайней мере числиться в пропавших, пока я не получил бы поцелуя.

Танк вытянул несуществующую шею, чтобы снова лизнуть подбородок Джоша.

– Да-да...

Это уже не имело смысла. Грейс Брукс красавица, но у него не было времени на сон, не то чтобы на другую женщину.

Хотя, когда она поднимала платье, он заметил, что ее голые загорелые ноги определенно стоили любой цены за входной билет...

Он вошел в дом, неся с собой морскую воду и песок. Вне всякого сомнения, его ждало грозное сообщение от Нины, слишком обидчивой домоправительницы. Но его телефон молчал.

Значит, хоть в чем-то повезло.

Тоби на этой неделе начал ходить в детский сад, так что дом был свободен от безумия хомячков Жу-Жу Петс, и постоянного «жжжж-шшши-бззззз» джедайского мечя Тоби. Анна, должно быть, на лекции: ключевое слово «должно быть». Его сестра считала посещение колледжа с двухгодичным курсом обучения не более важным, чем выбор лака для ногтей.

Шагнув к кухне, чтобы сбросить Танка в манеж, Джош в изумлении остановился.

Дерьмо.

В полном смысле этого слова.

Заскрипев зубами с такой силой, что стер их в порошок, Джош поднял ногу, изучил подошву и потряс Танка за шиворот:

– Ты когда-нибудь слышал о фарше?

Танк попытался лизнуть его в нос.

– Некрасиво, пес.

Джош немного подумал. Если оставить все это Нине, она немедленно уволится, поскольку уже дала понять, что не желает иметь никакого отношения к щенку. Не хватало, чтобы еще один человек уволится. Похоже, в его доме мятеж...

Он увидел на столе сорок баксов. Черт! Грейс не взяла денег! А ведь она в них нуждается, он точно знал, потому что это Лаки-Харбор. Можно уронить горшок с золотом на причале и первый же незнакомец вернет его тебе. Но секрет сохранить невозможно, даже если от этого зависит твоя жизнь.

Джон стащил мокрый костюм, бросил в прачечной и уставился на Танка долгим взглядом. Танк, ничуть не смущенный, обнюхал подстилку и сделал три небольших круга, прежде чем плюхнуться на нее жирным тельцем и закрыть глаза. Очевидно, он был ужасно доволен произведенными разрушениями.

Определенно антихрист.

Домашний телефон звонил, возможно, потому что его сотовый так и не заработал. Джош схватил чистый костюм из стопки выглаженного белья, которое лежало в корзине на сушилке, и направился к двери. Позже. Он разберется с этим позже.

Именно так он старался пережить ежедневное безумие своей жизни, используя уникальную способность расставлять приоритеты согласно важности. Заботиться о семье – важно. Входящие звонки с уведомлением о том, что он опаздывает, – несущественно и, следовательно, некритично.

Джош работал в приемном покое две смены в неделю, а четыре – занимался отцовской практикой. Его отец умер пять лет назад, и Джош все еще не считал практику своей, хотя взял на себя ответственность принимать пациентов отца. Но когда мог, жертвовал смену местному центру охраны здоровья. Но вся эта работа, хоть и была его достижением, превращала в ад домашнюю жизнь.

Особенно это отражалось на Тоби.

Что-то должно рухнуть и скоро. Возможно, рассудок Джоша. Но пока что он вернулся в больницу, только чтобы выслушать приглашение на собрание совета.

Он не удивился теме совещания. Совет просил его продать практику, присоединив ее к больничному обслуживанию, как сделали многие местные врачи. Взамен ему предложили выкупить практику, предоставить место в совете и нанять еще одного доктора, чтобы помочь ему справляться с работой. Кроме того, они гарантировали, что будут присылать к нему пациентов больницы.

Морковка, болтающаяся перед ослом.

Вот только Джош ненавидел морковь.

Это было не первое предложение совета. Они приставали к нему весь год, и каждое предложение становилось все более агрессивным. Но Джош терпеть не мог, когда ему выкручивают руки. И потом: что подумал бы отец, если бы он позволил выскользнуть из рук с таким трудом завоеванной практике?

К тому времени как он добрался домой, была половина девятого – Тоби уже полчаса как должен спать. Прошлой ночью пятилетний малыш крепко спал, лежа на животе, подобрав под себя ноги и выставив попку. Пухлое детское личико уткнулось в подушку. Он явно лег сразу после ванны, потому что темные волосы торчали в разные стороны, как у самого Джоша, если тот не успевал причесаться.

Пижама Тоби была – вот сюрприз – в сценках из «Звездных войн». И Джош опустился на колени у кровати, чтобы пригладить непокорные вихры. Тоби пошевелился, и...

Залаял.

Он лаял с тех пор, как Анна принесла щенка домой. Джош отчаянно надеялся, что это временное явление.

Тоби был копией Джоша. Но обладал воображением и темпераментом матери. Этот темперамент читался в каждой линии беззаботного тельца сына, даже когда он крепко спал. Интересно, сумеет ли Алли его разглядеть? Конечно, нет, потому что для этого ей нужно увидеть Тоби, чего она не делала и не пыталась сделать несколько лет.

В надежде, что он еще не спит и для разнообразия скажет хоть несколько слов, Джош вошел и остановился как вкопанный.

Девон Уэллер, последний бойфренд, Анны, который, будем надеяться, скоро станет бывшим, сидел у невысокой перегородки, разделявшей столовую и гостиную, и пиялся в свой сотовый.

Потом в его поле зрения появилась Анна в инвалидном кресле, ловко объезжающая угол. Трудно поверить, что кто-то такой крохотный мог двигаться так быстро, но Джош уже знал: двадцатидвухлетнюю сестру недооценивать не стоит ни в коем случае.

Она изобразила восьмерку между двумя диванами и обеденным столом и набирала скорость. На ее коленях визжала от сладкого ужаса мини-копия Джоша. При этом Тоби растянул рот в улыбке.

Танк со звонким восторженным лаем летел по их следам, вернее, колесам, так быстро, как позволяли короткие лапы.

На несколько секунд Джош словно прирос к месту, пораженный глубокой непонятной болью в груди. Которая исчезла в тот момент, когда Анна слишком резко свернула, пошатнулась и опрокинула кресло, вывалившись вместе с Тоби.

– Черт! – буркнул Девон, нажимая большим пальцем на какую-то кнопку в телефоне.

Идиот хронометрировал гонку!

Джош промчался мимо, к барахтавшемуся клубку из рук и ног.

– Не двигайся, – приказал он Анне, отрывая от нее Тоби. Повернул мальчика и взглянул в лицо, такое похожее на его собственное, хоть и лишенное выражения усталости и цинизма, которые стали для него неотъемлемы.

Тоби ухмыльнулся и обхватил шею отца. Настроение малыша часто менялось, но любил он со свирепостью, от которой у Джоша всегда перехватывало дыхание. Он крепко обнял Тоби. Тот залаял.

Джош вздохнул, поставил его на ножки и нагнулся над Анной. Которая не пошевелилась. Он не обманывал себя. И не питал заблуждений относительно того, что способен контролировать сестру. Она не будет лежать смирно только потому, что он прикажет.

– Анна.

Он осторожно отвел влажные волосы с ее мокрого лба.

– Поговори со мной.

Она открыла глаза и громко рассмеялась.

– Это было классно!

Тоби задрал голову и весело залаял в потолок.

Джош присел на корточки и потер ладонью лицо:

– Тоби пора спать, Анна. А ты могла покалечиться.

Она поползла к креслу.

– Была там, делала то, купила футболку.

Джош поднял ее. К ним неспешно подошел Девон, хотя для Джоша всегда было загадкой, каким образом тот способен ходить, когда джинсы сползли так низко, что оголено ползадницы. Он поднял кресло, а Джош усадил в нее Анну.

– О, расслабься, – пробормотала та, когда брат, подбоченившись, встал перед ней, и дернула Тоби за ухо.

– Эй, красавчик, пора спать, договорились?

– Тяф-тяф, – ответил Тоби и пошел в коридор.

Джош схватил его за подол толстовки со сценками «Звездных войн».

– Умывался сегодня с мылом?

Тоби сморщил нос и почесал в затылке.

Джош воспринял это как «нет».

– Значит, пойдешь и умоешься. И зубы почисти пастой.

– Тяяяяяф, – медленно протянул Тоби с оскорбленным видом.

Но Джош знал, что главное – не отступать.

– Иди. Я сейчас буду.

Мгновение – и Тоби из грустного превратился в радостно-взволнованного, потому что если отец придет, значит, расскажет историю. Сейчас он выглядел маленьким, таким чертовски болезненно-маленьким, что в груди у Джоша опять заняло.

Прийти домой и свалиться в постель от усталости – одно. Прийти домой, забраться в постель вместе с сыном и провести вместе несколько минут, прежде чем оба отрубятся, – еще лучше.

– Выбирай книгу, – велел он.

– Тяф!

Достаточно было одного взгляда Джоша, чтобы Девон исчез. Пусть он полный лузер, но ничего не скажешь, лузер сообразительный.

Анна проигнорировала брата и откинула назад волосы. Она крохотная, всегда была такой. Но отнюдь не хрупкая. Никогда! И обладает трогательной красотой Белоснежки.

И темпераментом Круэллы де Вил.

Пять лет назад автокатастрофа лишила ее возможности ходить. Ей крупно повезло остаться в живых, хотя шестнадцатилетнюю девочку было трудно в этом убедить.

– Если не можешь уложить его в постель вовремя, позвони мне, – бросил Джош. – Я приеду и сам все сделаю.

– О, прекрасно! – выразительно закатила глаза Анна. – По-прежнему пыжишься от злости!

Она выехала в прихожую и схватила со скамьи сумочку.

– Все еще дуешься на меня за то, что не согласился на твою поездку в Европу? – предположил он.

– Пять с плюсом!

Она схватила жакет с низко прибитого крючка.

– Всегда знала, что сообразительности тебе не занимать. «О, этот доктор Скотт так проныцателен! Блестящий ум»...

Анна отвернулась.

– Жаль, что не всем в семье передались твои способности.

– Никто этого не утверждает.

– Но все думают.

Она принялась рывками просовывать руку в рукав жакета под беспомощным взглядом Джоша. Если он предложит помощь, Анна откусит ему голову. Он не единственный Скотт в семье, который ненавидит попадать в зависимое состояние.

– Так докажи, что они ошибаются, – произнес он вслух.

– Слишком много труда, – пожалла плечами Анна.

– Анна, ты не можешь до конца года слоняться вместе с Девонем по Европе.

– Почему? Потому что у меня такая насыщенная жизнь? Потому что у меня вообще есть жизнь?

– У тебя есть жизнь, – раздраженно бросил он. – Ты занимаешься в двухгодичном колледже...

– Да. Кулинария и писательское мастерство. Кстати, мой учитель по писательскому мастерству сказал, что я определенно не должна бросать работу, которой зарабатываю на жизнь.

– Ты можешь делать все, что пожелаешь, – вздохнул он. – Выбери специализацию. Ты умна. Ты...

– Парализована, – вставила она. – И умираю с тоски. Я хочу поехать в Европу с Девонем.

Господу одному известно, что нашла Анна в парне, который якобы учится в вечернем техническом колледже Сиэтла, а днем вместе с целой бригадой кроет крыши. Джош в жизни не видел, чтобы Девон хотя бы книгу открыл, и уж точно у него слишком много свободного времени.

– Откуда у Девона деньги на Европу?

– Нет у него денег. Через две недели поступит возмещение за аварию.

О черт, нет!

– «НЕТ»!

– Я уезжаю, – бросила она, игнорируя его ответ и меняя не понравившуюся тему.

– Куда?

– Не все ли равно?

Иисусе! Все равно, что зубы рвать.

– Прекрасно. Возвращайся к полуночи.

– Ты мне не папа и не мама. А мне уже не шестнадцать. Не жди меня, ложись спать.

– У Девона на этот раз есть бензин?

На прошлой неделе в грузовике Девона кончился бензин в два часа утра, на Саммит-Крик. К несчастью, рядом сидела Анна.

Вместо ответа на вопрос Анна пожала плечами. Она не знала и плевать хотела.

Супер!

– Полночь, Анна!

– Да, да.

– Разбуди, когда вернешься.

Анна закатила глаза и окликнула Девона. Тот появился из кухни с сэндвичем в руке. Послал Джошу ленивую ухмылку и вывез кресло Анны в ночь.

Мило.

Джош запер дверь и скрипнул зубами, слишком хорошо сознавая, что он не мама и не папа. Они ушли пять лет назад, погибли в той же аварии, которая едва не унесла Анну. Джошу было двадцать восемь. Новоиспеченный папаша, ставший им после случайного секса. Всего год, как из ординатуры. За одну ночь он потерял родителей и внезапно стал опекуном покалеченного, упрямого, обозленного подростка и новорожденного сына. Он едва держался. И не помнил, сколько раз почти был уверен, что не вынесет этого.

И до сих пор не был уверен, вынесет ли.

Он выключил свет в кухне и гостиной и пошел в спальню. Тоби уже подпрыгивал на постели с джедайским мечом в руках. Фосфоресцирующий зеленый свет плясал в воздухе.

«Фьюить-жжжж-фьюить».

Джош поймал его на середине прыжка и перевернул вверх ногами под восторженные вопли. Бросил на постель и сам лег рядом.

На подушке лежало несколько книг. Тоби обожал супергероев, машины, поезда... все, что производит как можно больше шума. Чтение его успокаивало. Он положил голову на плечо Джоша и показал на верхнюю книгу. «Невоспитанные мишки Беренштайна». На обложке красовалось все семейство, но Тоби погладил пальчиком маму-медведицу.

Он хотел свою маму-медведицу.

Как нож в сердце.

– Тоби.

Тоби уткнулся лицом в подмышку Джоша, но тот осторожно его отодвинул, чтобы видеть лицо.

– Помнишь, что я тебе говорил? Насчет твоей мамы? Что у нее очень много важных дел, но если бы могла, она давно приехала бы.

Тоби посмотрел на него огромными глазами цвета расплавленного шоколада и кивнул.

Джошу не впервые за последние пять лет страшно захотелось удушить Алли за то, что ушла от них. За то, что ушла и даже не оглянулась. Подавшись вперед, он поцеловал Тоби в лоб и вздохнул:

– Ты забыл мыло.

– Тяф.

Джош проснулся перед рассветом оттого, что во сне его душили. Открыв глаза, понял, что заснул на кровати Тоби. Фасолька занял одну половину, Танк – другую, и оба дрыхли без задних ног.

Джош, вчетверо больше чем эта парочка вместе взятая, теснился в крохотном уголке. Именно крохотном. Ноги онемели, потому что свисали с матраца, книга про медведей прилипла к лицу. В теле ныла каждая клеточка. Морщась, он с трудом пошевелился. Танк фыркнул, потянулся... и пукнул.

В комнате тут же стало нечем дышать.

– Иисусе, пес, ты воняешь хлебом.

Танк широко улыбнулся.

Джош покачал головой, осторожно сполз с постели и накрыл Тоби, который спал, как делал все в жизни, – со стопроцентным самозабвением.

Тихо позавидовав ему, Джош принял душ и спустился вниз.

Нина убирала на кухне и собирала ленч для Тоби.

– Пожалуйста, прогуляйте сегодня Танка, – попросил он. – Дважды. В середине утра и днем. Он уж точно должен дотерпеть до этой поры, если хочет остаться в живых.

Нина тщательно закрыла коробку для ленча с картинкой из «Звездных войн».

– Нет.

– Ладно-ладно, я шутил и не собираюсь убивать Танка.

Возможно.

– Нет, я не пойду гулять с этой собакой.

Рост четыре с половиной фута, итальянский акцент и хлопающие голубые глаза, способные прикончить человека на месте. Кроме того, домоправительница обладала способностью наводить некий порядок, так что дом Джоша с ее помощью выглядел местом, где живут люди, а не стая диких животных. Но она не готовила. И не собиралась выступать в роли матери. Единственная причина, по которой она собирала Тоби ленч, заключалась в том, что малыш был единственным, кто ей нравился в этом доме.

– Мне противна эта собака. Она меня лижет.

– Но он щенок и ведет себя, как все щенята, – оправдывался Джош.

– Он кошмар.

Тут она его уела.

Глава 4

Программа шокоголика «Двенадцать шагов»: «Никогда не находиться от шоколада дальше, чем в двенадцати шагах».

Полчаса спустя Джош посадил Тоби в школьный автобус, а сам поехал в офис, по-прежнему понятия не имея, что делать с чертовым псом. Он бы пошарил по списку контактов, да вот только уже заменил телефон.

Он мог снова нанять Грейс. Она нуждается в деньгах, но нанять эту девушку – значит, быть втянутым в ее сексуальный водоворот.

Джош вышел из машины, но вместо того чтобы направиться к входу, пересек маленькую боковую улочку, ведущую к больнице и обогнул западное крыло, ставшее Центром охраны здоровья, которым управляла Мэлори Куинн.

Та, завидев его, улыбнулась.

– Привет, док. Скажи, что пришел отработать смену.

– Нет. Разве сегодня не доктор Уэллс работает?

– Он застрял в отделении «скорой» в Сиэтле и не может приехать.

Черт.

Джош оглядел забитую пациентами комнату ожидания.

– Мартин не дал тебе замену?

Мэлори покачала головой. Оба знали: Мартин Уэллс считает, будто слишком хорош, чтобы тратить время на Центр охраны здоровья, и что приемному покою повезло, когда он туда приходит из Сиэтла раз в неделю по контракту.

– Не знаю, что ждет меня в офисе, но попытаюсь вернуться сюда. Попозже.

– Спасибо, – с благодарностью выдохнула Мэлори. – Но если ты здесь не по работе, чем могу помочь?

– Мне нужно найти Грейс.

Мэлори выгнула бровь.

– Грейс?

– Мне снова нужно выгулять собаку.

– Но вчера ты ее уволил.

Джош скорчил гримасу. Он вроде как надеялся, что она об этом не узнает. Мэлори была удивительной медсестрой, невестой одного из его ближайших друзей, и яростно, как родная мать, защищала людей, которые были ей небезразличны. Грейс была одной из таких людей.

– Да, но я, должно быть, поспешил с этим.

Мэлори молча изучала его.

– Она – это что-то, правда?

Да. Да, Грейс – это что-то. Совершенно точно.

– Так у тебя есть ее номер? Мой телефон погиб в океане.

– Да, у меня есть ее номер.

Он выжидал, но она назвала цифры. Он глянул на часы.

– Мэлори.

– Ты должен извиниться за то, что вчера ранил ее чувства.

– Я не ранил ее чувства.

Мэлори ответила долгим взглядом.

Иисусе, у него нет на это времени! Да и у нее тоже!

– Прекрасно, – сдался он. – Я извинюсь за то, что ранил ее чувства. Только скажи, где ее найти.

– Прости, не могу. Это против кодекса.

– Кодекса?

– Именно. Слушай, если твоего друга обидела девушка, а потом попросила его телефон, ты бы дал?

– Мэл, ты каждую ночь спишь с одним из моих друзей. С чего это я стану давать Таю телефон какой-то девицы?

– Все это не имеет значения, – вздохнула она. – Грейс не ответит на твой звонок. Она работает.

– Заводит очередную собаку в океанские волны?

– Ладно, это вина твоего психованного щенка. И нет, сегодня утро среды, так что она на уроке изобразительного искусства в галерее Люсиль.

– Спасибо.

Джош шагнул к двери, но повернулся.

– Можешь позвонить в мой офис и сказать, что я опаздываю на полчаса? Пусть, если что, звонят на новый телефон.

– Это тебе обойдется...

– Позволь угадать. Шоколадный торт?

Она мило улыбнулась.

– Из гостиницы, пожалуйста.

Тара, шеф-повар местной гостиницы, делала лучший шоколадный торт на всей планете.

– Заметано.

Джош сел в машину и проехал мимо причала к художественной галерее Люсиль, старому викторианскому зданию, обладавшему полуторавековым обаянием и характером и мирно покоившемуся на старом фундаменте. Когда он ступил внутрь, колокольчик над головой звякнул и Люсиль высунула голову из комнаты дальше по коридору.

Ей было где-то около восьмидесяти. Обожала розовые спортивные костюмы, помаду того же цвета и была сердцем и душой Лаки-Харбора, поскольку знала и обсуждала все сплетни.

– Доктор Скотт – воскликнула она, восторженно улыбаясь при виде него и похлопывая по узлу волос, словно для того, чтобы убедиться, что он по-прежнему красуется на затылке.

– Вы здесь, чтобы записаться на занятия по рисованию?

– Нет, мне нужно поговорить с одной из ваших учениц.

– Вот как? Думаете, что у миссис Тайлер снова сердечный приступ?

Господи, он надеялся, что нет.

– Нет, не миссис Тайлер.

– Вот как? Только не говорите, что у миссис Б. снова геморрой. Я предлагала ей есть больше чернослива, но она не слушает. Скажите хоть вы ей.

Миссис Берланд была одной из пациенток Джоша. Собственно говоря, она отказывалась посещать любого доктора, кроме Джоша, но слушала его не больше, чем Люсиль.

– Не миссис Б. Я ищу Грейс Брукс.

Люсиль пораженно заморгала.

– Но, солнышко, почему вы так и не сказали? Конечно, можете поговорить с ней, но она не моя ученица. Она натурщица.

– Натурщица?

– Да, сегодня мы рисуем обнаженную натуру.

Немногое могло удивить Джоша. Собственно, ничто не могло его удивить. Но это...

– Учиться рисовать обнаженную натуру – обычная практика начинающих художников. Мы почти всегда нанимаем натурщиц. В прошлом сезоне я позировала сама.

Пока он осознавал ужас сказанного, Люсиль продолжала:

– Женская фигура – самое красивое творение на земле. Очень естественное.

Она открыла дверь студии, и он увидел на возвышении Грейс в позе балерины. У ее ног лежал халат. Светлые, сияющие, как шелк, волосы распущены и волнами лежат на плечах, длинные загорелые ноги обнажены.

Она не была голой. Во всяком случае, не полностью. На ней была одна из длинных хитроумных футболок, продававшихся в пляжных магазинчиках, с накладным изображением очень фигуристой особы в почти не существующих стринг-бикини.

– Она немного стесняется, – ухмыльнулась Люси.

Грейс, не меняя позы, прищурилась в сторону Джоша.

– Что вы здесь делаете?

– Пришел повидать тебя, – сообщила Люсиль.

Глаза Грейс превратились в щелки:

– Вы рисуете?

– Ни в коем случае, – ответил Джош.

Она должна была выглядеть смешно. У нее сногсшибательное тело, но оно полностью закрыто, от подбородка до коленок спрятано этой огромной футболкой. Ногти на ногах выкрашены ярко-розовым лаком.

Нет, она совсем не выглядела смехотворно. Скорее наоборот. Выглядела так, что любой мужчина готов есть ее полными ложками. Без ложек. Он думал, что его язык будет...

– Почему вы здесь? – спросила она.

– Моего пса некому выгулять.

Она отказалась, не сказав ни слова, не двинув ни единым мускулом. Ее глаза были достаточно выразительны.

У нее поразительные глаза.

– Ты прогуливаешь собак? – удивилась Люсиль.

– Нет.

Это нечто новенькое.

– Но в объявлении сказано, что вы имеете опыт выгула собак.

Грейс поморщилась, закусил губу и отвела взгляд.

– Не шевелитесь, дорогая, – попросил один из начинающих художников.

– Простите.

Лицо Грейс разгладилось. Она приняла прежнюю позу.

– Объявление было не моим, – призналась она. – Вы попали не туда.

– Я попал не туда.

Несколько секунд он пытался осознать это сообщение.

– И все же вы были готовы работать на совершенно незнакомого человека, которому понадобилось выгулять собаку?

– Эй, не стоит меня винить! Это вы были готовы нанять совершенно незнакомого человека.

Невероятно!

– Но в этом объявлении были рекомендации!

– А вы звонили, чтобы проверить каждую? – осведомилась она.

Ему вдруг срочно понадобился ибупрофен. Начиналась мигрень.

– Так вы работаете на всякого, кто позвонит?

Было невыносимо сознавать, что она так сильно нуждается в работе.

– Господи, Грейс, я, должно быть, псих.

– Или злобная личность.

– Я вовсе не злобная личность.

Судя по выражению лица, она думала иначе. Но сейчас его внимание привлекала ее футболка. Огромные нарисованные груди втиснуты в крошечный лифчик-бикини. И он не мог не гадать, что она носит под футболкой.

– Милая, ты немного напряжена, – заметила Люсиль. – Способы выразить напряжение мы еще не проходили. Не могла бы ты вновь стать безмятежной?

Грейс так и поступила. Джош нагнул голову и долго изучал свои туфли, пока желание удушить Люсиль не прошло.

– Прекрасно, – сказал он, снова глядя на Грейс. – Простите, что уволил вас.

– И не жалеете, что были злым.

Нечасто бывало, чтобы он не знал, что делать. Но если честно, он понятия не имел, что с ней делать.

– Послушайте, – начала она, по-прежнему сохраняя позу. – Я едва не потеряла вашего пса. Вам пришлось лезть в воду, чтобы спасти меня. Из-за меня вы промокли. Насколько понимаю, я все испортила и не смогла выполнить свои обязанности.

– Ну, все было не так ужасно.

– Вы говорите это только ради того, чтобы я вернулась?

Собственно, так и есть. Но вопрос был с подвохом, С целым минным полем вокруг.

– Пожалуйста, – пробормотал он.

Все в комнате прислушивались к разговору так внимательно, словно сидели на финальном матче Уимблдона, и теперь взгляды присутствующих были устремлены на Грейс. Все, затаив дыхание, ждали ее ответа.

– В общем, вы не были слишком дружелюбны, – равнодушно бросила она.

Головы одновременно повернулись к Джошу. Он поежился под осуждающими взглядами. И тут вспомнил слова Мэлори о том, что ранил чувства Грейс. Джош не хотел ничего такого, но даже он знал о женщинах достаточно, чтобы сообразить: это ни черта не значит. Если чувства ранены, значит, необходим акт конгресса, чтобы восстановить статус кво.

Поскольку он не привык извиняться за свои действия, то просто сказал:

– Вы правы. Я был не слишком дружелюбен. Слишком устал, стресс одолел и очень спешил. Сожалею.

– Сожалеете или отчаялись?

Отчаялся? Черт, нет, конечно! Это она отчаялась. Но если Джош так и скажет, потеряет тот хрупкий мир, который только сейчас установил.

– Я удвою плату.

Этим он привлек ее внимание настолько, что она изменила позу. Черт возьми, он привлек всеобщее внимание.

Даже Люсиль положила карандаш.

– Что вы думаете, леди? – спросила она. – Следует Грейс дать доктору Скотту вторую попытку?

Дамы стали перешептываться, как присяжные, выносившие приговор. Джон послал Грейс умоляющий взгляд. Она смотрела на него, не мигая, в глазах плескалось веселье. Похоже, она вовсе не так отчаянно нуждается в работе!

– Двое против, шестеро за то, чтобы дать доктору Скотту еще один шанс.

Грейс никак не отреагировала, и у Джоша было такое чувство, что по-настоящему счет – шесть-три.

– Утраиваю плату, – объявил он. Больше никаких проволочек. Он уже опоздал и вообще идет ко дну. Совету не понадобится другой предлог, чтобы отнять практику по причине неспособности управляться с работой.

Грейс улыбнулась, и улыбка была ослепительной. Такой ослепительной, что внутри что-то дрогнуло, то, что, как он считал, давно умерло.

– Что тут смешного? – спросил он.

– Утроите плату?

Она по-прежнему улыбалась, но в голосе было нечто, предупредившее, что он ступает по тонкому льду. Черт побери, если он понимает, что наделал сейчас.

– Да. Проблемы?

Несколько женщин у него за спиной фыркнули, остальные согласно кивнули, словно подтверждая, что он полный идиот.

– Я бы сделала это за поцелуй, который вы мне обещали, – неожиданно сказала Грейс. Самое время для таких откровений.

– Вот как...

Люсиль в полном восторге захлопала в ладоши.

– Перерыв, леди. Дадим этой парочке несколько минут, – объявила она, хитро глянув на Джоша. – Ну же, заплатите ей.

Джош покачал головой.

– Оставил бумажник в машине.

– Не деньгами, доктор Скотт. Девушка сказала, что сделает это за поцелуй.

– Люсиль, она просто шутила, – засмеялся Джош.

Люсиль всмотрелась в Грейс и вздохнула.

– Нет. Не думаю, что она шутит. Кто-нибудь здесь считает, что Грейс всего лишь шутит?

Присутствующие дружно покачали головами. Комната, полная чертовски старых кивающих кукол.

Грейс сошла с возвышения.

– Все нормально, Люсиль, – заверила она, глядя на Джоша. Уголки губ медленно, чувственно приподнялись.

– Мы его пугаем. Конечно, доктор Джош не должен целовать меня, чтобы уговорить выгулять его собаку.

Она пожала плечами с видом: «Эй, я тут ни при чем».

«Черта с два она тут ни при чем. Но у нее такие красивые глаза», – ни к месту подумал он.

В самом деле красивые. И, черт, они его пугали. Терзала гордость, словно ему приходилось что-то доказывать, хотя он не был уверен, что именно. Но подступил к Грейс и низко наклонил голову, пристально вглядываясь в ее глаза в поисках малейших признаков, что ее в это втянули.

Ее улыбка стала еще шире.

– Вы можете положить этому конец, – тихо сказал он, и, как ни удивительно, она закудаhtала. Он выпрямился и прищурился.

– Что это означает?¹

– Сами прекрасно знаете, что это означает.

Он решил, что она спятила. Но как хороша! Правда, у него и без нее полно проблем. Слишком много людей, требующих заботы. А на ней крупными буквами написано: «Я нуждаюсь в заботе». И все же считает его трусом. Интересно.

И немного заводит. Но, черт, что тут думать? Эта женщина хочет поцелуя, и кто он такой, чтобы ее отговаривать?

Поэтому он наклонился и коснулся ее губ губами. Персик. У нее был блеск для губ со вкусом персика, и вкуснее он ничего не пробовал.

А поцелуй, хоть и целомудренный, потряс его до мозга костей.

¹ В английском языке слова «курица, цыпленок» имеют значение «трус» (*жарг.*).

Глава 5

Шоколад хорош для трех вещей, причем две невозможно упоминать в приличной компании.

Грейс закрыла глаза, наслаждаясь прикосновением мужских губ. Да, так же божественно, как она помнила. Может, еще лучше.

Она определенно ощутила искру.

Вернее, настоящий фейерверк.

Когда Джош отстранился, она открыла глаза. Прямо перед ней были его, темно-карие, в которых вспыхнуло такое же удивление, как ее собственное, прежде чем Джош его спрятал.

– Договорились. На сегодня, – сказал он.

Сказал. Не спросил. Мужчина, что с него взять. Но сегодня он выглядел еще более уставшим, чем вчера, и это интриговало и тревожило ее. Она остро чувствовала близость этого большого тела, сегодня не облаченного в мокрый, с прилипшими песчинками больничный костюм. На нем были брюки свободного покроя с накладными карманами и свитер грубой вязки, все черное, все обычное, но дорого смотревшееся, словно он сошел с рекламного плаката.

Но еще острее она сознавала, что весь класс смотрит на них.

Пожирая глазами.

Ее телефон зажужжал. Эсэмэс от Люсиль:

«Солнышко, я не хочу торопить тебя. Но ходят слухи, что у доброго доктора лучшие руки во всем Лаки-Харборе. Постарайся его заполучить».

Грейс подняла голову и послала взгляд в сторону Люсиль.

Та невинно улыбнулась.

Грейс закатила глаза и кивнула Джошу.

– Ладно, договорились.

Он вручил ей ключ от дома и удалился.

Грейс смотрела ему вслед, думая, что руки – далеко не самая лучшая часть его тела.

– Простите, я на минуту, – сказала она и поспешила догнать Джоша в холле.

Тот обернулся к ней, и она тряхнула головой. Тело все еще пело от поцелуя.

– Что это было? – спросила она.

– Сами знаете.

Еще бы! Еще бы она не знала. Химия. Святой Толедо, еще какая воспламеняющая химия!

– Но так не должно было быть! Только не между нами!

Они как ночь и день. Масло и вода. Он может не знать этого, зато знает она.

– Все это случайность.

Она только об этом и думала. Что все это чистая случайность.

Но его глаза потемнели, и в ответ у нее тут же затвердели соски.

– Ладно, может, и нет, – пробормотала она и скрестила руки на груди, на фальшивом пятом размере.

Он подступил ближе и тихо сказал:

– Я бы доказал вам, но не люблю целоваться на людях.

Она оглянулась и увидела Люсиль и головы остальных, выглядывающих из комнаты. Все бессовестно подслушивали. Она нетерпеливо махнула рукой, прогоняя нахалок, и те послушно исчезли.

– Впечатляюще, – признал он. – Постарайтесь так же властно вести себя с Танком и больше не лезть в воду.

– Я действительно думала, что он утонул.

– Просто он обожает играть в прятки.

– Буду знать.

И ей придется снова вести этого психованного щенка на прогулку...

– Интересная футболка, – заметил он.

Она оглядела себя, бесконечно благодарная Богу за то, что не позировала голой.

– Не так хороша, как то, что под ней, но, как выяснилось, я весьма разборчива относительно того, кому позволено увидеть то, что под ней.

Его улыбка смягчилась. Чуть прищуренные глаза лучились весельем, морщинки в углах рта стали глубже, и у нее перехватило дыхание.

– Буду знать, – повторил он вслед за ней.

Такая искренняя улыбка человека, который улыбался не слишком часто, что у нее немного закружилась голова. А может, дело в безумной сексуальности, исходившей от него волнами?

– Позвоните, если сегодня возникнут неприятности, – сказал он.

– За такие деньги, что вы мне платите, о неприятностях не может быть речи.

А если и будут, он последний, кому она позвонит. Пусть он и целуется потрясающе. Но между ними существует связь, и теперь Грейс знала ее силу.

Но она в Лаки-Харборе не для того, чтобы вступать в связь с человеком, который, как она знала, – совсем не ее типа. Она хочет поразвлечься, и это все. Несмотря на то что Джош – воплощенная сексуальность, вряд ли у него есть время на развлечения. Так что для нее будет лучше держаться как можно дальше от него. И неважно, насколько у него хорошие руки, нужно быть умной и стойкой, даже если это ее убьет.

Закончив позировать, Грейс направилась к дому Джоша. Припарковавшись, она случайно увидела на телефоне непрочитанное сообщение от Мэлори:

«Эй, выше голову! Самый крутой в городе доктор только сейчас приходил и уговорил сказать, где ты. Я раскололась, как неопытный преступник. Прости, но ему трудно сказать «нет». Я должна тебе шоколадную корзиночку».

Да, полный набор.

Грейс покачала головой и без всяких приключений вошла в дом. На этот раз она надела на Танка ошейник и пристегнула поводок ДО того, как вызволить его из манежа, а потому для пущей надежности так же осторожно подняла его и вынесла за дверь.

Пусть она не унаследовала врожденной гениальности Бруксов, зато быстро училась.

Она избегала приближаться к берегу и повела Танка по тихой улице. Танк обнюхивал каждый камешек, каждое дерево, и наконец выбрал место, чтобы присесть и сделать свои дела.

– Эй! – завопил мужчина, высунув голову из окна. – Не думайте, будто я не вижу, что у вас нет собачьего пакетика! Возвращайтесь с пакетиком и уберите все!

Собачий пакетик?

Грейс видела гору пластиковых пакетов рядом с поводком. Пожалуй, теперь она поняла, для чего они.

Она подняла Танка.

– Надеюсь, ты все сделал.

Танк фыркнул и лизнул ее подбородок.

– Я не шучу! – завопил мужчина. – Попробуйте только не убрать, и я напущу на вас копов!

Грейс отвела Танка в дом, посадила в манеж и неохотно схватила пакет, чтобы выполнить свой «собачий» долг. У двери она едва не налетела на молодую женщину в инвалидном кресле. Лет двадцати, миниатюрная, темноволосая и глаза такие же темные и влекущие, как у человека, с которым она, по-видимому, в родстве.

– Анна, – представилась девушка. – Безумная сестрица. А вы, должно быть, та голая женщина, которую он поцеловал.

– Что?! – задохнулась Грейс.

– А вы не видели?

Анна вытащила из кармана телефон, нажала несколько кнопок и повернула экран к Грейс.

Это оказалась фейсбучная страница Лаки-Харбора, и снимок Грейс в футболке с дамой в бикини, которая будет преследовать ее до конца чертовой жизни. И они с Джошем действительно целуются. Поцелуй длился всего мгновение, но на первый взгляд этого не скажешь. Снимок запечатлел поцелуй именно в те наносекунды, когда Грейс подалась к Джошу и положила руки ему на грудь.

Она и не сознавала, что касалась его так интимно, но сейчас вспомнила жар его тела, его силу... и пахнул он восхитительно.

Но Боже, неужели она смотрит на него с таким обожанием?

Да и Джош не выглядел так уж невинно. Рука сжимает ее подбородок, большой палец гладит щеку. Нежно и в то же время возмутительно чувственно.

– Мило, – сухо заметила Анна.

– Все было немного не так, как выглядит, – пробормотала Грейс, отдав ей телефон.

– Нет? – подняла брови Анна, снова глядя на экран. – Потому что все выглядит так, будто вы целуетесь. Вы не целуетесь?

– Да, мы целовались, но только потому, что вчера он пообещал поцеловать меня, если я потеряю собаку, и...

Грейс осеклась, не в силах припомнить, каким образом получилось так, что губы Джоша прижались к ее губам.

И все это попало в Интернет.

Анна с любопытством уставилась на нее.

Грейс вздохнула.

– Какой стыд. Мы не... то есть он и я не...

– О, не волнуйтесь, – заверила Анна, – я знаю, что вы не его игрушка. Иначе он не нанял бы вас.

– Игрушка?

– Да. Джош не приводит своих женщин домой.

Ничего себе...

– Прекрасно.

Супер. Потому что она уже решила – им не быть вместе. Так что все действительно здорово.

– Погодите. Я просто хотела передать это всем своим знакомым.

Она нажала несколько кнопок и улыбнулась:

– Ну вот! Господи, как я люблю, когда он делает глупости. Это бывает так редко, знаете ли. Но когда делает, поступает по правилам.

Грейс выпустила Танка как раз в тот момент, когда на кухню ворвался мальчишка со световым мечом и боевым кличем. Он стал бегать вокруг стола, преследуемый Танком, который так усердно лаял, что задние лапы то и дело отрывались от пола. Настоящий подвиг, учитывая, что пузо свисало совсем низко.

На малыше была футболка со сценами из «Звездных войн». Джинсы запачканы и сползли так низко, что открыли трусики, тоже с рисунком из «Звездных войн». Его поношенные кроссовки вспыхивали при каждом шаге, а правая развязалась. На вид ему было лет пять. Темные волосы определенно не видели щетки со вчерашнего дня. Темно-шоколадные глаза – точно такие же, как у доктора Джоша Скотта. При виде Грейс он замер как вкопанный, и Танк уткнулся ему в ноги, после чего плюхнулся на зад и испуганно взвизгнул.

– Тоби, – сказала Анна, – ты останешься с Грейс. Я вернусь через час.

– Погодите... что?

Грейс покачала головой.

– Нет. Я нанималась выгуливать собаку.

– Да? И следите за ней прямо сейчас.

– Да, но...

Заметив веселый взгляд Анны, она развернулась и увидела, что пес грызет ножку стола.

– Не смей! Нельзя! – завопила Грейс.

Танк продолжал свое черное дело. Грейс пришлось силой оторвать его от стола, но было слишком поздно. На прекрасном дереве остались глубокие борозды.

Анна любовно дернула Тоби за вихор.

– Смотри, парень, води себя прилично, иначе она тебя съест на обед.

Грейс по-прежнему качала головой. Собака – дело одно. Но ребенок? Да разве у нее есть опыт? Она просто все изгадит!

– Погодите!

Но Анна не собиралась ждать. Мало того, уже была у двери.

– Не беспокойтесь, с ним легко. Няня сегодня не пришла. Поэтому мы взяли его из школы, но у меня дела, так что...

– Мы?

Раздался рев клаксона. Грейс выглянула в окно и увидела ржавый пикап.

– Мне нужно идти, – объявила Анна и выехала за дверь.

– Но...

Что «но»? Анна исчезла, исчезла, исчезла! И Грейс повисили, навязав должность, которая совершенно ей не подходила.

Она взглянула на Тоби.

Тоби ответил серьезным, не выдававшим его мысли взглядом.

– Привет, – поздоровалась она.

– Тяф, – ответил он.

– Тяф, – вторил Танк, притащив кроссовку, которая была больше его самого. Он уже прогрыз дыру в мыске. Выпучил глаза, высунул язык, уселся и гордо запыхтел. Очевидно, принес ей подарок.

Да, час будет тянуться целую вечность.

Она отобрала кроссовку, лихорадочно размышляя, как общаться с пятилетним ребенком, державшим игрушечный световой меч. И лаявшим к тому же.

– Так ты джедай?

Тоби взмахнул мечом. Он зажегся, и тут же раздались свистяще-шуршащие звуки.

Танк мгновенно обезумел, и Тоби, естественно, снова взмахнул мечом.

«Фьюить-жжжжж-фьюить».

При этом он попал по чашке с соком, стоявшей на кухонном столе, и чашка полетела на пол. Хорошо еще, что была пластиковой. К сожалению, сок был виноградным, и фиолетовая липкая жидкость разбрызгалась по столу, полу, стойке, Грейс, Тоби и Танку. Даже на потолок попало.

Тоби уронил меч, словно горячую картофелину.

Танк схватил его за рукоять и снова стал бегать вокруг стола. Пузо и меч волочились по земле, меч время от времени вспыхивал и издавал все те же жужжащие звуки.

– Все нормально, – утешила Грейс ошеломленного Тоби и, схватив рулон бумажных полотенец, принялась сначала вытирать малыша. Но липкая одежда ничуть его не беспокоила, потому что он вырвался и побежал к холодильнику. Танк бросил игрушку и принялся лизать пол.

– Тоби, где мусорное ведро?

Мальчик неопределенно ткнул пальцем куда-то в направлении задней двери и сунул голову в холодильник.

Грейс решила вытереть стол и уставилась на стопку двадцаток под залитым соком клейким листком с надписью «Грейс».

Она взяла деньги и стала считать: двадцать, сорок, шестьдесят, восемьдесят, сто шестьдесят баксов. Сорок за вчерашний день и сто двадцать – за сегодняшний.

Конечно, это абсурдно, но все же... подумать только, что можно сделать на сто шестьдесят долларов!

Она с тоской уставилась на них, думая о карточке с превышенным кредитом, о долгах за обучение. И еженедельной плате за гостиницу, где она жила.

Не говоря уже о счете из химчистки за выведение пятен виноградного сока с заляпанного сарафана.

Покачивая головой, она взяла сорок долларов. И ничего за вчерашний день, так бездарно ею испорченный. Сегодня она не имеет права ничего портить.

Она вышла из задней двери с грязными бумажными полотенцами, которые сунула в мусорное ведро. Теперь, на секунду оставшись одна, она вынула сотовый и набрала номер Джоша, чтобы все рассказать.

Судя по тону, он очень спешил.

– Доктор Скотт.

При звуках его низкого голоса с ней началось нечто неладное. Потому что этот низкий голос немедленно поверг ее в прежнее безумие. Тот поцелуй...

– Сто шестьдесят баксов? – неверяще ахнула она. – И что вы ожидали за такую сумму?

Последовало секундное молчание. Возможно, он гадал, какая ненормальная ему звонит, так что она решила все выяснить.

– Это Грейс, – пояснила она, пытаясь говорить спокойно и деловито. Она привыкла к спокойной деловитости. Привыкла к порядку. Привыкла к уравновешенности.

Вернее, когда-то была привычка. Давно, когда у нее была приличная работа, когда она делала карьеру, пыталась вылепить из себя нечто большое и важное. До того, как она приехала в Лаки-Харбор и схватилась за первую попавшуюся работу.

– Вам нужны деньги, верно? – спросил Джош.

– Ну... да, – неохотно признала она. – Но сто шестьдесят долларов?

– Но мы договорились. Тройная плата.

– Я не собиралась это принимать. Моей платой был поцелуй.

Безумный, яростный поцелуй. Безумный, яростный, восхитительный поцелуй.

Она повернулась к двери, которая закрылась за ней.

Заперли? Ее заперли?

Ну и ну...

– Что? – спросил он.

Неужели она сказала это вслух?

– Ничего.

Она посмотрела в окно, радуясь, что жалюзи не были спущены, но не увидела Тоби в кухне.

– Ничего, кроме того, что ваша сестра привела Тоби домой и оставила его на меня. На час или около того.

Последовало новое короткое молчание, пока Джош осознал случившееся. Хотя он был мужчиной и, следовательно, мастером скрывать эмоции, его мысли было нетрудно разгадать. Удивление и шок, поскольку та же самая особа, которая вчера потеряла собаку, теперь следила за его ребенком. Раздражение на сестру.

– Анна оставила вас следить за Тоби.

– Вроде бы ваша няня заболела. И бойфренд Анны забрал Тоби из школы.

Ничто в этой фразе не могло его утешить. И это даже не самая плохая новость, которую ей пришлось рассказать. Эта честь принадлежала странице на Фейсбуке, о которой, как она решила, ему нет необходимости знать прямо сейчас.

– Это всего лишь на час, – сказала она, пытаясь как-то смягчить ситуацию.

– Сколько всего может случиться за час?

Она снова толкнула дверь. Заперто. Грейс постучала.

Танк ворвался в кухню и стал бегать вокруг стола, волоча меч. Но никаких признаков Тоби. Грейс снова постучала.

Танк остановился и запыхтел. Потом принялся обнюхивать шкафчик под раковиной, где, похоже, находилось маленькое мусорное ведро.

Ведро покачнулось, но устояло.

Танк впился зубами в пластик и стал тянуть, пока ведро не опрокинулось. Мусор разлетелся по всему полу. Черт!

Грейс огляделась. Она находилась в боковом дворике, с двумя калитками по обеим сторонам. Обе заперты.

– Мне нужно идти, – сказала она.

– Даже не думайте. Что случилось?

О, много, много всего.

Танк будет валяться в мусоре, пожирая все, до чего сможет добраться. Тоби по-прежнему нигде не видно. Дело плохо.

Она снова постучала, на этот раз громче.

Щенок, занятый разгромом кухни, поднял голову и зарычал.

Грейс снова огляделась в поисках дверного коврика. Все прятали ключи под дверными ковриками. Но коврика не было. Возможно, чтобы кресло Анны легче проезжало в дверь. Так где они прячут ключ?

– Грейс!

Она сдалась.

– Ладно, где он? – спросила она Джоша. – Где вы прячете ключ для тех глупцов, которые оказались запертыми во дворе.

– Вас заперли во дворе?

– Нет, я просто спрашиваю о глупцах.

– Где Тоби?

Она снова заглянула в окно, и слава богу, Тоби стоял по другую сторону двери, глядя на Грейс огромными глазами. Она показала на дверь.

Но Тоби даже не шевельнулся.

– Он на кухне, – вздохнула Грейс.

– Идите ко второму от крыльца ящику с растениями. Суньте руку в коробку с вентилем разбрызгивателя.

Придерживая телефон плечом, Грейс улыбнулась Тоби, как она надеялась, успокаивающе и снова показала на дверную ручку, умоляя впустить ее. Но он повернулся и вышел из

кухни. Шнурок кроссовки тянулся по полу. Трусики со «Звездными войнами» выглядывали из джинсов.

– Тоби, – позвала она. – Тоби, не уходи из кухни. Тоби!

– Скорее, Грейс, – сказал Джош ей в ухо.

Она поспешила ко второму ящику и от неожиданности ахнула. Коробку с вентилем затянула огромная паутина.

– Простите, вы здесь? – пробормотала она, подняв телефон.

Ничего. Она стукнула телефоном по бедру и попыталась снова.

– Джош?

– Да. Видите ключ? Он в металлическом тайничке.

Да, она видела металлический тайничок. И паутину тоже. Гигантскую паутину. Она тронула паутину, откуда вылез большой жирный коричневый паук и злобно на нее уставился. Он был готов наброситься на нее и проглотить. Немного в жизни пугало Грейс. Ну... кроме клоунов и лифтов в стеклянных стаканах. Но пауки?! Пауки были на первом месте в ее списке страхов. И волосы на затылке встали дыбом.

– Грейс?

– Что? – прошептала она. Это игра воображения, или паук поманил ее к себе передними лапами?

– На заднем дворе бассейн, – пояснил Джош. – С бокового двора туда не проберешься. Тоби умеет плавать, но...

О Господи!

Представив, как Тоби бросается в бассейн, она зябко повела плечами. Нет, это невыносимо!

Грейс закрыла глаза и сунула руку в коробку, моля про себя: «Только не укуси, только не укуси, только не укуси...»

И вытащила ящичек с ключом.

Никто ее не укусил.

Подбежала к задней двери, открыла дверь, промчалась по кухне и остановилась в гостиной. Тоби стоял на диване, продолжая размахивать саблей.

«Фьюить-жжжжж-фьюить».

Грейс едва не упала в обморок от облегчения. Она выдавала миллионы долларов чужих денег, даже не вспотев, и все же здесь, в присутствии маленького мальчика и щенка, обмякла настолько, что очень захотела спать.

– Да уж, развлеклась, – пробормотала она.

– Тоби? – спросил Джош.

– Цел и невредим.

Она рухнула на диван и сунула голову между ко-леней.

– У вас немного сумасшедший дом, доктор Скотт.

– Значит, вам там будет уютно.

Грейс услышала свой слабый смех.

– Эй, это вы полный псих.

Она пощупала деньги в кармане.

– Нельзя столько платить за черную работу. Люди будут пользоваться вашей добротой.

– Это не так легко.

Что ж, по крайней мере это правда.

– Но...

– Вы потеряли Танка?

«Только на минуту».

– Нет.

– Он нагадил в доме?

– Нет.

– Значит, вы стоите каждого потраченного цента, – заверил Джош. – Послушайте, простите меня за Анну. Я приеду, как только смогу.

– Но...

Ничего. Он отключился.

Она подняла голову и увидела Тоби. На лоб мальчишки падала темная прядь. Меч по-прежнему в руке. Извивающийся Танк – в другой.

Чертовски милый парень. Все будет хорошо. Она справится. Час – это немного. В конце концов в студенческие времена она подрабатывала бебиситтером.

Тоби наморщил нос, словно в комнате дурно пахло, и поставил Танка на пол.

Щенок тяжело дышал, и живот казался неприятно вздутым.

– Танк! – воскликнула она, пытаясь вынести его во двор.

Поздно. Танк поднатужился и изверг весь съеденный мусор.

Ей на ноги.

– Тяф, – сказал он с таким видом, словно почувствовал себя лучше.

– Тяф, – вторил Тоби.

Глава 6

Есть четыре основные пищевые группы: просто шоколад, молочный шоколад, темный шоколад и белый шоколад.

Прошел бесконечно долгий мучительный час. Грейс измучилась. Это совершенно не было похоже на обычную работу бебиситтера. Прежде всего Танк не останавливался ни на секунду. И непрерывно лаял. Нашел где-то стетоскоп и принялся таскать по гостиной. Вокруг дивана, по журнальному столику, пока трубка не обмоталась вокруг ножки стола. Из его горла вырвалось шипение, как из проколотого воздушного шара, и бедняга повалился на спину, задрал ноги.

Грейс показалось, что трубки его задушили. Она подбежала к щенку, но он уже вскочил. И принялся жевать ее босоножки.

А через пять минут после этого – грызть ножки кухонных стульев.

А потом – деревянные столбики перил.

И чью-то забытую шляпу.

Она собиралась дать ему на расправу электрический провод, но тут входная дверь открылась. Пришел Джош в белом халате поверх делового костюма. Стетоскоп висел на шее, как галстук. Он поднял Тоби и перебросил через плечо, отчего малыш восторженно завизжал.

Джош устало улыбнулся и обратился к Грейс. Тоби по-прежнему висел у него на плече вниз головой.

– Анна?

– Присутствует, – объявила Анна, въезжая в прихожую. С ней был водитель пикапа, нагло улыбавшийся парень двадцати с небольшим лет, который тут же прислонился к косяку.

Джош толкнул его в грудь, так что тот оказался за порогом, после чего захлопнул дверь перед его носом.

– Джош! – обозлилась Анна. – Ты не можешь так поступать с Девоном.

– Уже поступил.

– Ты...

– Позже, – коротко бросил он.

Анна развернулась и помчалась по коридору. Через две секунды дверь спальни хлопнула так сильно, что задрожали стекла.

Джош проигнорировал и это.

– Спасибо, – сказал он Грейс, которая чувствовала, что вот-вот затрясется, как стекла. Пятилетние мальчики, как оказалось, были инопланетянами, владевшими хомячками Жу-жу Петс, которые чирикали, свистели и прыгали, пугая маленьких мопсов и временных нянь.

Джош сунул руку в карман и вытащил деньги.

– О нет, – помотала она головой, отступая. – Вам совершенно необязательно...

– Вы не обязаны были смотреть за Тоби. И мы не договаривались о плате.

– Все нормально.

Он вопросительно глянул на нее.

– Хотите сказать, что я и тут могу заплатить поцелуем?

Грейс рассмеялась, хотя в животе задрожало.

– Я только хотела сказать, что это за счет заведения.

– Нет, – мягко ответил он. – Я у вас в долгу.

Воздух между ними снова уже привычно заискрился, и у Грейс перехватило дыхание.

– Согласна, – так же тихо сказала она. – Вы у меня в долгу.

Два дня спустя Грейс вошла в закусочную, все еще думая о поцелуях, сделках и сексуальных докторях по имени Джош.

И как ни странно, о своем резюме. Видимо, следует добавить к своим многочисленным профессиям еще одну: отныне она берется выгуливать собак. Вот уже четыре дня она выгуливает Танка без единого происшествия. Если не считать, что вчера тот цапнул почтальона за штанину, к счастью, не задев ногу. И если не считать того, что Тоби опрокинул бутылку с пеной для мыльных пузырей в бассейн, потому что, черт возьми, она тоже хотела посмотреть, что из этого выйдет. И чистильщик бассейна пришел почти сразу и все исправил, так что ничего не случилось.

По правде говоря, возможно, стоит добавить к списку профессий в постоянно меняющемся резюме еще одну – няни, что очень сочеталось с выгуливателем собак, натурщицей и доставщицей цветов.

Не то чтобы все это имело нечто общее со специалистом по банковским инвестициям.

Наконец-то ей назначили собеседования. Одно в Сиэтле завтра утром. Второе – в Портленде, послезавтра, тоже утром и к тому же по скайпу, что очень удобно: таким образом она сможет позировать в классе Люси. На этой неделе начинающие художники рисовали ступни, и Грейс можно было не волноваться насчет одежды, по крайней мере от ступней и выше...

Она попыталась представить, как мать или отец позируют, выставив голые ноги, но так и не смогла. Потому что они воспринимали жизнь куда более серьезно. И занимались настоящим делом.

А Грейс позирует.

Не то чтобы она не любила Лаки-Харбор. Любила. Просто все, что могла здесь найти в смысле карьеры, было... недостаточно серьезным. Недостаточно солидным.

Она плюхнулась в заднюю кабинку рядом с ожидавшей Мэлори. Эми заявила еще через две минуты и уронила на стол обувную коробку. Развязала розовый передник. Отбросила в сторону, села и пристроила ноги на сиденье у самого бедра Грейс.

– Слава богу, закончила на сегодня.

– А что в этой коробке? – спросила Грейс, с любопытством трогая упаковку. – Новые туфли или что-то другое?

– Или что-то другое. То, что продается с сумасшедшей скоростью.

Она была художником-графиком и нашла для себя нишу, рисуя местные пейзажи цветными карандашами. Галерея Люсиль продавала ее рисунки, как только Эми их приносила.

– Я не успеваю.

– Не успеваешь? – переспросила Грейс.

– Да. Сначала я брала наличные или чеки и совала квитанции в сумку или карманы, или куда придется.

Грейс с ужасом сообразила: Эми имела в виду свою бухгалтерию! Конечно, сама она больше не бухгалтер, но сохранила прежнее уважение к процессу.

– Ты говоришь «сначала». Что же делаешь сейчас?

– Я решила, что веду себя безответственно и завела документацию.

– Это не документация, – заметила Грейс. – Это коробка.

– Ну, назови, как хочешь. Коробка удобнее.

Эми подвинула коробку к Грейс.

– Для тебя.

Грейс подняла крышку, Тут было... все.

Бумажные салфетки с небрежно нацарапанными номерами и датами, клочки бумаги с цифрами и датами, клочки побольше. Квитанции: какие сложены, какие смяты. Грейс подняла

круглую ватную подушечку с номером, начертанным чем-то вроде карандаша для подводки глаз, и не веря глазам, уставилась на Эми.

– Ну, ведение счетных книг – не моя стихия, – пожала плечами Эми – Скорее твоя, верно?

– Полагаю, что так.

– И? – выжидающе уставилась на нее Эми.

– И...

– Согласна помочь мне или нет?

– Как? – ахнула Грейс. – Достать тебе коробку побольше?

– Нет, привести в порядок вот это дерьмо. Ну... создать систему, чтобы я не выглядела еще одной идиоткой с коробкой, когда придет время платить налоги.

Грейс перевела взгляд на Мэлори. Та рассмеялась.

– Лучше соглашайся. Прежде чем ее арестуют за неуплату налогов, – посоветовала та.

Грейс подвинула коробку к себе и вздохнула.

– Ладно, сделаю я чертовы книги. Но тебе это обойдется...

– В кучу баксов?

– Шоколадные корзиночки. От Тары.

Тара была хозяйкой гостиницы, где жила Грейс, и мало что могло сравниться с изысканностью ее выпечки. Правда, Грейс она была не по карману.

– Заметано, – кивнула Эми. – Но я тебе и заплачу, так что предъявишь счет.

– На бумажной салфетке.

– Очень смешно!

За шоколадными корзиночками – к сожалению, вышедшими не из рук Тары, они обсуждали последние новости: Эми и ее сексуальный лесник Мэт Бауэрс решили жить вместе. Мэлори собирается сбежать с Таем, местным «летающим» парамедиком, куда-нибудь на южное побережье Тихого океана, хотя пообещала устроить большой прием здесь, в Лаки-Харборе, когда вернется. А Грейс рассказала, посмеиваясь над собой, как прогуливала собаку Джоша. Потому что вряд ли такие известия можно сравнить с переменами в жизни подруг.

– Я не понимала раньше, что у доброго доктора есть странная способность добиваться своего.

– И знаешь у кого еще? – хмыкнула Эми. – У всех мужчин. А его мопса действительно зовут Танк?

– Его сестра принесла щенка домой для племянника, – пояснила Мэлори, зная о Джоше больше, чем любая из них, так как они работали вместе в больнице.

– И не дожидаясь, пока вы спросите, должна добавить: главная жизненная цель Анны – сводить Джоша с ума.

– Почему? – удивилась Грейс.

– Не знаю. Думаю, она пытается заставить его платить за то, что стала инвалидом, в чем нет ни малейшей его вины. Скоро он действительно рехнется: на нем не только Тоби, Анна, но и больничный совет, требующий продать контрольную часть его практики.

Вообще-то Джош при каждой встрече казался Грейс спокойным, абсолютно владеющим собой и абсолютно... ням-ням.

Хотя слишком уставшим.

– С чего это он должен продавать контрольную часть своей практики? – спросила Грейс.

– Люди не понимают, сколько труда нужно вложить в практику, – пояснила Мэлори. – Если что-то случается с пациентом, – виноват доктор. Если имеется ошибка в счете и за процедуру взято слишком много денег – это мошенничество, в котором тоже виновен доктор. Список бесконечен, и доктор отвечает за все. Сюда включена плата по кредиту за обучение, за выполнение условий, необходимых для получения лицензии. Счета за страховку, стоимость офиса...

Она пожала плечами.

– Люди считают, что доктора зарабатывают кучу денег, но это не так. Джош унаследовал практику от покойного отца, но его первая любовь – отделение «скорой». Если он продаст практику, сможет проводить больше времени там. Или с Тоби.

– В таком случае ему стоит продать, – решила Грейс.

– Все не так просто. Его отца все любили, и он построил свою практику на этой любви. Люди приезжали отовсюду, чтобы попасть к сыну доктора Уэстона Скотта, только из любви и преданности. На плечах Джоша лежит огромная ответственность.

Грейс кивнула. О Господи, она прекрасно понимала, что такое семейный долг! Ее долг был стать Кем-то Значительным. Вместо этого она выгуливает собак, разносит цветы и целуется с доктором по имени Джош...

Она внезапно поняла, что беседа прервалась и подруги смотрят на нее.

– Что?

– Это ты нам скажи, – ухмыльнулась Мэлори. – Мисс-мечтательно-смотрящая-в-никуда...

– Чушь. Ничего я не смотрела.

– Тут что-то не так, – насторожилась Эми.

– Именно, – услужливо поддакнула Люсиль, выходя из кабинки справа. – Грейс не сказала о поцелуе.

Она вытащила сотовый.

– Вот.

«О Боже, – подумала Грейс. – Дежа вю».

И Люсиль действительно продемонстрировала постыдную фейсбучную страницу.

Мэлори и Эми дружно уставились на Грейс, и она поморщилась.

– Ладно, может быть я кое-чего недоговорила... совсем крошечку, – призналась она.

Эми взяла у Люсиль телефон и склонила голову набок.

– Что это на тебе? Почти несуществующее бикини! Не знала, что тебе нравится розовый горошек.

– О ради бога!

Грейс выхватила телефон и протянула Люсиль.

– Это вы. Вы поместили эту штуку.

– Ну конечно, я! Неделя была ужасно скучная. Ничего волнующего, пока вы не поцеловали любимого городского холостяка.

Люсиль подмигнула, стащила пирожное и пошла в выходу.

Намереваясь сделать то же самое, Грейс повесила сумочку на плечо и взяла коробку с квитанциями.

– Уже поздно.

Она хотела выскользнуть из кабинки, но Эми загородила дорогу ногой в тяжелом ботинке.

– Прекрасно.

Грейс снова села.

– Мы поцеловались, ясно? Подумаешь, большое дело! И я не сказала, потому что не хотела, чтобы вы делали из мухи слона.

– Ты поцеловала самого крутого в городе доктора, – ахнула Мэлори. – Может быть, самого крутого на свете доктора, и считаешь это пустяком.

– Он поцеловал меня, – поправила ее Грейс, схватив очередную корзиночку, поскольку уйти все равно не дали. – И ты уверена, что он настолько крут? Или не видела «Анатомию Грея»?

– Настолько, – заверила Мэлори и беспомощно пожала плечами, когда Эми и Грейс воззрились на нее.

– Что поделать, у меня слабость к отставшим в развитии болванам.

Грейс поперхнулась пирожным, крошки которого едва не вылетели у нее из носа.

– Отставшим в развитии болваном? Смеешься?

Ростом Джош был шесть футов четыре дюйма и прекрасно сложен. Глаза цвета расплавленного шоколада и улыбка, от которой становилось лучше, чем от самой вкусной шоколадной корзиночки. Да и двигался так, что сразу хотелось сорвать с него одежду.

– «Болван» – это не про него.

– Я ходила с ним в школу, – сообщила Мэлори, старательно высвобождая пирожное из пергаментной бумаги. – Тогда он был ужасно тощим, в очках и все равно ни черта не видел. Да, еще был председателем научного клуба, и футболисты вечно колотили его, если он не делал за них задания.

– Черт! – воскликнула Эми, на которую речь Мэлори явно произвела впечатление. – Вот уж точно человек, который сам себя сделал. Бьюсь об заклад, он наслаждается переменами в себе. Стал лучшим доктором в городе и все такое. Не говоря уже о том, что может кому угодно надрать задницу.

– Он надирает задницы каждый день, спасая чьи-то жизни, – вздохнула Мэлори. – Он вырастил сестру и растит сына.

– Кстати, а что случилось с мамой Тоби? – спросила Грейс.

Мэлори подняла ладони вверх.

– Она не здешняя. И не прижилась здесь. Это все, что о ней знают. Джош не говорит об этом.

Она доела пирожное и слизнула шоколадные крошки с большого пальца, прежде чем сосредоточиться на Грейс.

– Я знаю, ты хотела пролететь через Лаки-Харбор как ракета, а осталась на более долгий срок, чем ожидала. И мы так рады этому, так рады, – выпалила она со свирепой нежностью, потянувшись к руке Грейс. – Потому что нас трое и мы даем друг другу что-то.

– Взаимные неприятности? – спросила Грейс.

– Надежду, – пояснила Мэлори. – Тебе было нужно мужество, чтобы добавить к жизни такое необходимое веселье. Поцелуй с Джошем кажется мне хорошим началом. Это все, что я хочу сказать. Так что не считай это глупостью и не старайся забыть. Наслаждайся.

Грейс шумно выдохнула.

– Ну да, конечно, старайся прикрыть проблему логикой.

Мэлори улыбнулась.

– Мы договорились изменить наши жизни. И это мы и делаем. Все мы. Никто не остался за бортом.

Грейс была невероятно тронута этим «мы». У нее никогда не было братьев и сестер. Родители дали ей все, что имели, но по натуре не были сердечными и нежными. У нее были подруги, одноклассницы или коллеги. Отношения с людьми всегда становились порождением обстоятельств.

Но с Эми и Мэлори все было по-другому. Они ближе, чем сестры, о которых Грейс мечтала в детстве.

Мэлори ткнула в нее пальцем.

– Я это серьезно.

Грейс проигнорировала колющий ком в горле.

– Трудно воспринимать тебя всерьез с этими шоколадными усами.

Мэлори провела тыльной стороной ладони по верхней губе.

– Не то чтобы моя жизнь пошла под откос... открытие центра охраны здоровья, потом любовь... Конечно, я не сижу где-нибудь в Европе в уличном кафе, поправляя отчаянно соблазнительную мини-юбку и думая о том, не слишком ли рано позвонить «U2» или отпра-

виться на шопинг, – ухмыльнулась она. – Это была моя тайная мечта в старших классах. Но я не променяю свою нынешнюю жизнь на самое блестящее будущее. И ты тоже изменила свою жизнь, Эми. Скажи ей.

– Она знает.

– Скажи ей, – настаивала Мэлори.

– Я изменила свою жизнь, – послушно повторила Эми.

Мэлори закатила глаза и толкнула ее локтем в бок.

– Ладно, – кивнула Эми. – Я изменила свою жизнь, открылась новым впечатлениям вроде... ночевки в лесу.

– Не представляю, – вздохнула Мэлори.

– И любовь, – добавила Эми, в свою очередь подтолкнув Мэлори. – Видишь, я могу сказать это. Нашла того, кто любит меня. МЕНЯ! – повторила она, очевидно, по-прежнему ошеломленная этим фактом.

Грейс прекрасно ее понимала. У нее тоже были парни. Некоторые – на одну ночь. Некоторые задерживались гораздо дольше. Однажды она даже влюбилась, а он разбил ей сердце. Тогда она многое усвоила – например, необходимость всегда исключать сердце из любовного уравнения.

– По правде говоря, – призналась Эми, – я приехала в Лаки-Харбор, чтобы найти себя. И в глубине души боялась, что найденного будет недостаточно. Но по правде говоря, мое истинное я – просто классное.

– Это точно, – подтвердила Мэлори, улыбаясь ей.

– Вы – парочка простофиль, – постановила Грейс.

– Послушай, забудь о нас. Не в нас дело, – помотала головой Мэлори. – Дело в том, что ты не получаешь того, к чему стремилась. Никакой радости.

– Не знаю, – медленно протянула Эми, изучая Грейс. – Позировать голой, выгуливать пса мистера Секси... по мне, так это весело.

– Я не позировала голой, – оскорбилась Грейс. – Черта с два.

– А может, стоило бы, – хихикнула Мэлори. – И может, стоило бы позабавиться с душкой-доктором! Он почти совершенство.

Грейс понимала ее логику. Пусть и извращенную, в которой, по ее мнению, был фатальный провал. Она росла, пытаясь стать почти совершенством и теперь напрочь отказывалась встречаться с таковым.

Дверь закуской открылась. Вошел человек в костюме парамедика с надписью белыми буквами на груди: «Воздушная скорая помощь».

Тай Гаррисон.

При виде мужчины, за которого собиралась замуж, Мэлори широко улыбнулась и, наскоро отряхнув руки, бросилась к нему. В своем больничном костюме и кроссовках она казалась совсем крохотной по сравнению с мускулистым гигантом. Маленькой и очень красивой.

Тай, очевидно, тоже так подумал. Когда она прижалась к нему, нагнулся и горячо поцеловал, обхватив ручищами. Мэлори словно лоза обвилась вокруг него.

– Вот это да, – невольно прошептала Эми.

– Снимите комнату, – посоветовала Эми.

Мэлори за спиной Тая показала Эми кукиш и продолжала целовать жениха.

Даже со стороны было видно, как сильно Тай любит Мэлори. Любовь сияла в каждом прикосновении, в каждом взгляде...

Грейс вздохнула и вытащила звонивший телефон.

– Черт, – прошипела она, увидев, кто звонит.

– Коллекторское агентство? – спросила Эми.

– Хуже. Моя мать.

– Космический специалист?

– Она самая.

Грейс затаила дыхание и оглядела свою одежду, прежде чем взять себя в руки и вспомнить, что мать ее не видит.

– Мама! Привет, что случилось?

– А что, мать уже не может просто позвонить дочери?

Грейс улыбнулась повелительному тону и представила мать в лаборатории. Одета в костюм от Диора и белый докторский халат, чтобы сохранить элегантность и утонченность, которые так и не смогла скрыть за степенями и дипломами.

А вот у Грейс элегантность и утонченность не сочлились из всех пор, потому что она просто не была рождена для этого. Она делала все возможное, чтобы впитать, что могла, и изобразить все, что не могла впитать.

– Сейчас не первый уик-энд месяца, – заметила она.

– Верно, но я только сейчас закончила трехнедельный семинар по организации системы исследования глубокого космоса для НАСА и поняла, что пропустила наш ежемесячный разговор. Как у тебя дела, дорогая?

Вопрос не из разряда «расскажи мне о погоде». Это требование полного детального отчета, и стыд охватил Грейс. И какой у нее выбор? Можно сказать матери правду, что она вообще не работает по своей блестящей специальности, или продолжать уклоняться от истины, чтобы та не расстраивалась.

Мэлори оторвалась от губ Тая и повела его к столу шокоголиков. Тот взял корзиночку, поцеловал Мэлори и ушел.

– А как Сиэтл? – допытывалась мать. – Как твоя новая работа в банке? Ты уже стала одним из директоров?

Грейс состроила гримасу.

– Вообще я занялась кое-чем другим.

– Вот как?

Грейс глянула на коробку Эми.

– Нечто, больше связанное с бухгалтерией.

Уклончиво, но будем надеяться, впечатляюще, хотя невозможно отрицать, что это абсолютное вранье и означает ее посмертное пребывание в аду еще и за то, что лгала собственной матери.

– Родственное направление по крайней мере?

Телефон Грейс пискнул. Кто-то еще звонит.

Вот оно, спасение!

– Подожди, мама, мне звонят.

Она нажала кнопку.

– Аллю?

Ничего. Чертов телефон! Слишком часто она его роняла.

Грейс шлепнула телефоном по бедру и снова нажала кнопку.

– Аллю.

– Грейс, вы завтра свободны?

Джош и его низкий голос, тот самый, что вызывал сладостный трепет в женском естестве Грейс.

Свободна ли она? К несчастью...

– Подождите секунду.

Она переключилась, решив, что если все равно пойдет в ад, может, по крайней мере, осчастливить желающую ей добра мать.

– Да, параллельное направление. Ничего столь волнующего, как работа космического специалиста или биолога, но я работаю на доктора.

– Звучит заманчиво, – сухо заметил Джош. – Я знаю этого доктора.

Грейс застыла. Дьявол!

– Минуту, – выдавила она и ударила себя телефоном по лбу, после чего, игнорируя потрясенные взгляды Эми и Мэлори, снова переключилась на мать.

– Ма?

– Разумеется, дорогая, кто же еще?

Вот именно, кто же еще?

Грейс вытерла влажный лоб.

Мэлори и Эми, явно потрясенные происходящим, ловили каждое слово.

Грейс, заерзав, повернулась к ним спиной.

– Расскажи о своей работе, – попросила мать.

– Я работаю... на доктора.

– Используешь диплом аудитора, чтобы управлять его финансами? Или собираешь материал для диссертации, которую так и не закончила?

От ответа ее спас писк телефона.

– Подожди.

Она переключилась.

– Джош, я не могу говорить сейчас.

Молчание.

Господи Боже. Ей действительно необходим новый телефон!

Она снова треснула по нему и переключилась на мать.

– Прости, ма. Да, я собираюсь использовать свой диплом. Что-то в этом роде. И сбор материала тоже. Я пытаюсь применить новые методики. Но послушай, мне действительно пора...

– «Новые методики»? – переспросил Джош. – Мне это нравится.

– О, ради бога! Мне нужно идти!..

Она снова нажала на кнопки и глубоко вздохнула.

– Мама?

– Да. Дорогая, ты очень озабочена. Много работаешь?

– Очень, – пролепетала Грейс, растирая переносицу.

– Что? Алло, Грейс, я тебя не слышу.

Молчание.

Грейс выругалась и ударила телефоном по ладони.

– Ма? Прости, связь отвратительная. Да, я много, очень много работаю. Эй, ведь я Брукс, верно?

– Беседа становится все более и более интересной, – заметил Джош.

– О Господи! Я же сказала, что мне некогда!

Грейс отсоединилась и стала нервно обмахиваться ладонью.

– Черт, жарко как!

Мэлори и Эми продолжали таращиться на нее. Мэлори хотела что-то сказать, но Грейс ткнула в нее пальцем, поморщилась и снова заговорила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.